

ЕКАТЕРИНБУРГ

ИСТОРИЯ ГОРОДА В ФОТОГРАФИИ

Том I. Вторая половина XIX — начало XX веков

Фотоальбом. Екатеринбург. История города в фотографии. Том I — Изд. 2-е, испр. —

Екатеринбург: Некоммерческая организация – Фонд “Фонд развития фотографии”, 2015. — 208 с.; илл.

Составители: А. В. Беркович, О. А. Бухаркина

Тексты, оформление, макет, вёрстка: А. В. Беркович

В издании использованы фотографии из фондов Государственного архива Свердловской области (ГАСО), Государственного архива административных органов Свердловской области (ГАОСО), Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО), Государственного архива аудиовизуальной документации Нижегородской области (ГААДНО), Музея истории Екатеринбурга (МИЕ), Свердловского областного краеведческого музея (СОКМ), Свердловской областной универсальной научной библиотеки имени В. Г. Белинского (СОУНБ), Музея ФГБУ “Уральское УГМС” (УрУГМС), Библиотеки Конгресса США (The Library of Congress) (БК) и частных архивов.

© А. В. Беркович

© Некоммерческая организация – Фонд “Фонд развития фотографии”

Управление культуры
Администрации Екатеринбурга

Государственный Архив
Свердловской Области

Photo album. Ekaterinburg. History of the city in photographs. Volume I — 2nd edition, revised —

Ekaterinburg: Photography Development Fund, 2015. — 208 p.; illustrated.

Compilation: A. V. Berkovich, O. A. Bukharkina

Texts, design, layout: A. V. Berkovich

The album features photographs from Sverdlovsk Oblast State Archive (GASO), Sverdlovsk Oblast State Archive of the Administrative Authorities (GAAOSO), Sverdlovsk Oblast Center for Documentation of Public Organizations (CDOOSO), Nizhny Novgorod Oblast State Archive of Audiovisual Documentation (GAADNO), Ekaterinburg History Museum (MIE), Sverdlovsk Oblast Museum of Local History (SOKM), Sverdlovsk Oblast Universal Scientific V. Belinsky Library (SOUNB), Museum of the Ural Hydrometeorological Department (UUGMS), US Library of Congress (LC) and private archives.

© A. V. Berkovich

© Photography Development Fund (Ekaterinburg)

Ekaterinburg City Administration
ekburg.ru

EKATERINBURG

HISTORY OF THE CITY IN PHOTOGRAPHS

Volume I. Second half of 19th – early 20th century

Ekaterinburg. 2015

OLD EKATERINBURG IN PHOTOGRAPHS

The invention of photography in the mid-19th century changed people's perception of the world around, and after a while changed their knowledge of the past as well. Previously, history was recorded mainly in text, and thanks to photography it was now complemented with images. Several portraits and a dozen engraving prints remaining from Ekaterinburg of the 18th – early 19th century can't be compared to hundreds of photographs the following era left us. Today we can almost as easily navigate Ekaterinburg of the 19th – early 20th century, as the contemporary city, we can easily study daily lives of the past generations. History became alive, intimate, and full of emotions.

Ekaterinburg's first professional photographer in the late 1860s was Ivan Akinfiyevich Terekhov (1835–1880). The fortune seemed to favor him, as the residents preferred his works to those of the visiting photographers and Grand Duke Alexey Alexandrovich authorized the use of his name for advertising, all adding to his reputation in public opinion. But suddenly Terekhov's wife Alexandra Savelyevna, one of the city's most beautiful women at the time, died in 1880, and a year later the photographer himself passed away at the age of 45. The photography business along with the duty to provide for their young children was passed on to Ivan's younger brother – Nikolay Akinfiyevich Terekhov (1853–1913).

For about three decades N. A. Terekhov's photographic workshop was considered the best studio in the city. The evidence of that are a large number of

prints remaining and their high technical quality, as well as the photographer's numerous awards. Nikolay Terekhov attempted shooting everyday scenes of city life, but his best works are traditional studio portraits.

Undoubtedly, the most famous photographer of old Ekaterinburg was Veniamin Leontiyevich Metenkov (1857–1933). He was a talented photographer, publisher and entrepreneur, his business network covering the entire Ural-Siberian region, his postcards travelling the world, and his technical inventions awarded medals at exhibitions. In 1910, the first cinema theater opened in Ekaterinburg, and within the following year Metenkov already shot the first in history of our city newsreels. After that, he left photography and fully devoted himself to the art of cinema.

The revolution destroyed the business Metenkov created throughout his entire life. The photographer died in obscurity; his name was forgotten for half a century. Metenkov was “rediscovered” in 1970s by local historians. The next stage was in 1990s, when the house where Metenkov had lived and worked was turned into museum named after him. Until recently Metenkov's archive was believed to be lost and historians had to settle for printed postcards. But the persistent search for the photographer's legacy never stopped and eventually it succeeded. Two hundreds negatives in the funds of Sverdlovsk Oblast State Archive, where the history of Ekaterinburg is preserved, were attributed to Metenkov.

СТАРЫЙ ЕКАТЕРИНБУРГ В ФОТОГРАФИИ

Изобретение фотографии в середине XIX столетия изменило представление человека об окружающем мире, а спустя время — и знание о прошлом. Раньше история была по преимуществу текстом, благодаря фотографии она дополнена изображением. Несколько портретов и десятков гравюр, оставшихся от Екатеринбурга XVIII – начала XIX веков, несопоставимы с сотнями фотографий последующей эпохи. Мы можем почти также легко ориентироваться в Екатеринбурге рубежа XIX–XX веков, как в современном городе, мы можем изучать повседневную жизнь людей прошлых поколений. История стала живой, близкой, насыщенной эмоциями.

Первый профессиональный фотограф появился в Екатеринбурге в конце 1860-х годов. Его имя — Иван Акинфиевич Терехов (1835–1880). Фортуна, казалось, благоволила к нему: горожане предпочитали его работы заезжим фотографам, великий князь Алексей Александрович разрешил использовать своё имя для рекламы, крепла репутация в общественном мнении. Но внезапно умирает супруга фотографа Александра Савельевна, одна из первых в городе красавиц, а через год скончался и сам Иван Акинфиевич в возрасте 45 лет. Фотографическое дело и обязанность поставить на ноги малолетних сирот достались младшему брату — Николаю Акинфиевичу Терехову (1853–1913).

Около трёх десятилетий фотографическая мастерская Н. А. Терехова считалась лучшим ателье города. Об этом нам свидетельствуют и большое количество сохранившихся карточек, и высокий технический уровень их исполнения, и

многочисленные награды фотографа. Николай Терехов пытался снимать бытовые сценки из городской жизни, но всё-таки его стихия — традиционный заказной портрет.

Несомненно, самым известным фотографом Старого Екатеринбурга был Вениамин Леонтьевич Метенков (1857–1933). Он совмещал таланты фотографа, издателя и предпринимателя, торговля Метенкова охватывала урало-сибирский регион, почтовые открытки расходились по всему миру, а технические изобретения награждались медалями на выставках. В 1910 году в Екатеринбурге открылся кинотеатр, и уже на следующий год Метенков снял первую в истории нашего города кинохронику. С этого времени он оставил фотографию, полностью посвятив себя кино.

Революция разрушила дело, которое фотограф выстраивал в течение всей жизни. Умер Вениамин Леонтьевич в неизвестности, его имя было забыто на полвека. Новое “открытие” Метенкова произошло в 1970-х годах усилиями краеведов. Следующий этап — 1990-е годы, когда в доме, где жил Метенков, появился музей его имени. До недавнего времени архив Метенкова считался утраченным, и историкам приходилось довольствоваться открытками. Но настойчивые поиски архива фотографа не прекращались и, в конце концов, увенчались успехом. В фондах Государственного архива Свердловской области, где хранится вся история Екатеринбурга, удалось атрибутировать две сотни негативов Метенкова.

Вениамин Леонтьевич Метенков (1857–1933). 1890-е годы. Фото В. Метенкова. МИЭ
Veniamin Leontiyevich Metenkov (1857–1933). 1890s. Photo by V. Metenkov. MIE

Veniamin Metenkov was a professional in every sense of the word; he worked for the market, following customers' demands. Metenkov achieved great skill in photographing city landscapes; his pictures fully met the requirements of the genre: strict horizontal composition and sharp image with elaborate details. The photographs

usually depicted “popular” objects – theaters, churches, central streets, and the city pond. The images were then replicated on postcards, published as series in albums, or sold as individual prints in large format.

To stand out among colleagues, Metenkov was the first in Ekaterinburg to photograph the view of the city from the top (using church bell towers for that purpose), sometimes he shot important public events (collapsed mill, public celebrations, funerals of political figures, industrial exhibitions, etc.). In rare cases, his photographs depicted something live, breaking the rules of a traditional postcard view. For example, a child next to Bolshoy Zlatoust church curiously looking at the camera, or a huge puddle in the middle of Glavny (Main) Avenue, or a blurry dark spot — a cabby racing by. But not every customer would purchase a photo of a pauper in the street.

Metenkov's photographs mainly present the polished formal view of Ekaterinburg; everyday life of the people interested him less. The city in those images looks lifeless, like a stone decoration. The rare footage shot at the lapidary workshop or at the laying ceremony for the new city theater seems to be an exception only proving the rule. But studying the negative allows us to notice the details, people and objects that were left out in the periphery of the photographer's focus. For example, take the images of the winter festival at the city pond. Metenkov was shooting the crowd as a whole, the public event, but the photograph can be broken into a series of individual portraits representing the entire pre-revolutionary Russia in the variety of its types: military, intellectuals, petty bourgeois, peasants who came to the city to see the festivities, beggars... Such photographs preserve the spirit of the past, unpolished sides of everyday life, faces and eyes of the people who could not visit the studio.

In contrast to professional photographs, those of an amateur photographer are essentially a private diary. A person is placed at the center here, and the city only

Вениамин Леонтьевич был профессионалом в полном смысле этого слова, он работал на рынок, на запросы покупателя. Метенков добился большого мастерства в фотографии видов города, его снимки полностью соответствовали требованиям жанра: строгая горизонтальная композиция, резкое изображение с тщательно проработанными деталями. Для съёмки выбирались “ходовые” объекты: театры, соборы, центральные улицы и городской пруд. Фотографии тиражировались на почтовых открытках, печатались сериями в альбомах или продавались отдельными снимками большого формата.

Чтобы выделиться среди коллег по цеху, Метенков первый в Екатеринбурге начал фотографировать город с верхней точки (с колоколен церквей), иногда он снимал важные общественные события (обрушение мельницы, народное гулянье, похороны политического деятеля, научно-промышленная выставка и т. п.). В редких случаях в фотографиях появляется что-то живое, разрушающее каноны видовой открытки. Например, ребёнок у Большого Златоуста, с любопытством смотрящий в объектив фотокамеры, или огромная лужа посреди Главного проспекта, или смазанное тёмное пятно — проезжающий на скорости извозчик. Но не каждый покупатель согласится приобрести фотографию “оборванца” в перспективе улицы.

В фотографиях Метенкова по преимуществу парадный Екатеринбург, повседневная жизнь людей его интересовала меньше. Город кажется безжизненным, похожим на каменные декорации. Редкие сюжетные кадры в мастерской кустаря—гранильщика или закладки нового городского театра кажутся исключениями, подтверждающими правило. Но работа с негативом позволяет рассмотреть людей и предметы, которые находились на периферии внимания фотографа. Например, зимнее гулянье на городском пруду. Метенков снимал толпу, общественное событие, но мы можем сделать из неё серию портретов, представляющих всю дореволюционную Россию в многообразии её типов: военные, интеллигенция,

мещане, приехавшие на праздник крестьяне, попрошайки... Такие фотографии сохраняют дух прошлого, непарадные стороны жизни, лица и глаза людей, которые не могли посещать фотоателье.

В противоположность профессионалу, фотографии любителя — интимный дневник. Человек здесь поставлен в центр, а город существует лишь постольку, поскольку он вовлечён в орбиту семьи или дружеской компании. Любителя не интересует фотография как бизнес или фотография как искусство. Он не задумывается о продажах, равно как и о художественских манифестах.

На снимках из архива семьи городского врача Владимира Александровича Падучева (1859—1919) — камерная частная жизнь среднего класса. Фотограф как бы приглашает в свой дом, на ипподром или загородную прогулку. Фотолюбитель, в отличие от профессионала, позволяет себе шутить и дурачиться. Фотографии запечатлели человеческие эмоции, которых так не хватало фотопортретам мастеров. Мы видим первые городские соревнования по футболу и теннису, постановки в домашнем театре... Ещё одна особенность фотолюбителя — любопытство. Он готов потолкаться среди толпы, чтобы снять первый в городе аэроплан или пересекающий континент автомобиль князя Боргезе.

Екатеринбургская семья Падучевых оставила заметный след в истории Екатеринбурга. Наиболее известный её представитель — Александр Иванович Падучев — был архитектором “Севастьяновского дома”, одного из символов города. Его сын, Владимир Александрович, более 30 лет работал врачом в екатеринбургской городской больнице, избирался гласным Городской Думы. Супруга врача, Александра Ивановна, происходила из старообрядческой семьи екатеринбургских купцов и золотопромышленников Баландиных.

У Владимира Александровича было три сына: Владимир, Виктор и Борис, а также дочь Валентина. Все они в большей или меньшей степени увлекались

exists as a background for the lives of families and groups of friends. Amateur photographer is not interested in photography as business or art. He does not care about sales prospects or artistic manifestos.

Photographs from the family archive of the city doctor Vladimir Alexandrovich Paduchev (1859–1919) depict private life of the middle class. It is if the photographer invites us to his home, racetrack, or countryside trip. Unlike professionals, amateur photographer is allowed to joke and fool around. Those photos show human emotions, which portraits made by studio masters lacked. We see the first city football and tennis competitions, performances at a home theater... Another characteristic of an amateur is his curiosity. He is willing to wander in the crowd to shoot the first airplane in the city, or Prince Borghese's car travelling across the continent.

The Paduchevs left a noticeable mark in the history of Ekaterinburg. The most famous member of the family — Alexander Ivanovich Paduchev was the architect of Sevastianov's House, one of the outstanding landmarks and symbols of the city. His son Vladimir worked as a doctor in Ekaterinburg city hospital for over 30 years and was elected to Municipal Duma. The doctor's wife Alexandra Ivanovna came from a family of Old Believers, Ekaterinburg merchants and gold mine owners — the Balandins.

Vladimir Alexandrovich Paduchev had three sons (Vladimir, Viktor and Boris) and a daughter (Valentina). They all were more or less interested in photography. That generation was destined to live in tragic times. World wars, revolution, and Stalin's terror made a painful impact on the family.

But the people we see in the photographs taken during the first decade of the 20th century do not yet know of their fate. They are young and joyful; they study in gymnasiums and lead easy and happy lives. 500 negatives spent a century buried in the barn before being discovered during renovation. Today, those photos from the family album received a second life and will forever remain in the history of Ekaterinburg.

A unique photographic view of pre-revolutionary Russia and Ekaterinburg belongs to Sergey Mikhailovich Prokudin-Gorsky (1863–1944) — a pioneer of color photography. He was not so much an artist, but an educator and experimenter.

The invention of color photography is attributed to brothers Louis and Auguste Lumiere. Their method, registered in 1902, was called “Autochrome” and involved glass plates coated with granules that served as filters. This resulted in a color image, but it could only be viewed with the light coming through, making it similar to projector slides. Prokudin-Gorsky approached the problem from a different angle. He photographed the same scene with a special camera using three lenses with red, green and blue filters. A color image was obtained afterwards by combining all three negatives, but it needed a special projector. Prokudin-Gorsky registered his invention in 1905.

In six years he traveled the Russian Empire from the Caucasus to Central Asia and created thousands of color photographs. In 1909 Prokudin-Gorsky came to Ekaterinburg; here he gave lectures and visited with V. Metenkov at his home. Metenkov accompanied Prokudin-Gorsky in his trips around the Urals and suggested interesting locations to be photographed.

In 1918, Prokudin-Gorsky chose not to tempt his fate in the dark times of the revolution and left Russia. Sergey Mikhailovich died in 1944 in exile. 4,500 of his negatives and prints are now stored in the Library of Congress.

Photographs carry an undisputed value for a historian — they document the reality. Looking at an old photo we are transported into the past. Over a century daily life has changed beyond recognition, many historic landmarks are lost forever, and only the photographer's will saved small particles in the flow of lost time.

Artem Berkovich

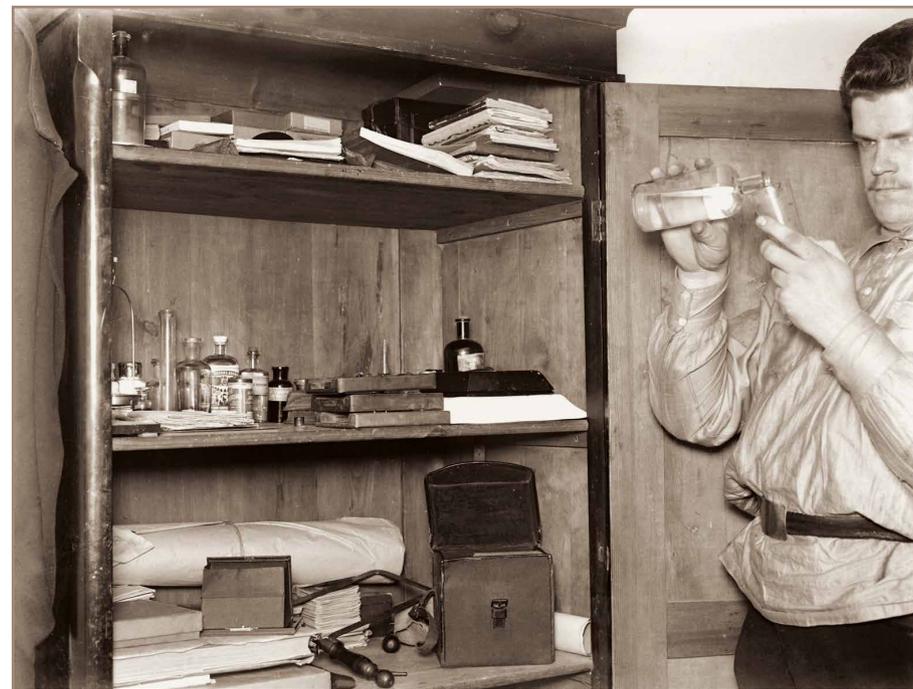
фотографией. Этому поколению выпало жить в трагическое время. Мировые войны, революция, сталинские репрессии больно ударили по семье Падучевых.

Но герои фотографий, сделанных в первое десятилетие XX века, не знают своей судьбы. Они молоды, веселы, учатся в гимназиях, живут легко и счастливо. Столетие пролежали 500 негативов в сарае, пока их не обнаружили во время ремонта. Сегодня фотографии из семейного альбома получили второе рождение и навсегда останутся в исторической памяти Екатеринбурга.

Особый фотографический взгляд на дореволюционную Россию и Екатеринбург принадлежит Сергею Михайловичу Прокудину-Горскому (1863–1944) — пионеру цветной фотографии. Сергей Михайлович был не столько художником, сколько просветителем и экспериментатором.

Изобретателями цветной фотографии считаются братья Луи и Огюст Люмьеры. Их способ, запатентованный в 1902 году, получил название “Autochrome”. Стекла́нная пластина покрывалась гранулами, которые выполняли роль светофильтров. Получалось цветное изображение, но посмотреть его можно было только на просвет. Прокудин-Горский подошёл к проблеме с другой стороны. Он фотографировал один и тот же сюжет специальным фотоаппаратом с тремя объективами через красный, зелёный и синий фильтры. Цветная картинка получалась после совмещения трёх негативов, но для этого нужен был специальный проектор. Прокудин-Горский запатентовал изобретение в 1905 году.

Он объехал значительную часть Российской империи от Кавказа до Соловков, от Поволжья до Средней Азии, результатом его работы стали тысячи цветных снимков. В 1909 году Сергей Михайлович приехал в Екатеринбург, выступал с лекциями, бывал в доме у В. Метенкова. Вениамин Леонтьевич сопровождал С. Прокудина-Горского в поездках по Уралу, предлагал интересные места для съёмки.

Виктор Владимирович Падучев в фотолаборатории. 1910-е годы. *Частный архив*
Viktor Vladimirovich Paduchev in photo laboratory, 1910s. *Private archive*

В 1918 году Прокудин-Горский, предпочитая не испытывать судьбу в смутное революционное время, уехал из России. Умер Сергей Михайлович в 1944 году в эмиграции. 4,5 тысячи его негативов и отпечатков попали в Библиотеку Конгресса США.

Рассматривая старый снимок, мы как бы переносимся в прошлое. За столетие неузнаваемо изменился быт, навсегда потеряны многие памятники архитектуры, и только волей фотографа сохранилась маленькая частица из потока утраченного времени.

Артём Беркович

- I-я
 - II-я
 - III-я
- Полуденная часть
г. Екатеринбург.*
- Объяснение знаков:**
- Кварталы застроенные.
 - Кварталы незастроенные.
 - Электрические фонари.
 - Колодцы, водокачки и баки.

ПЛАНЪ
ГОРОДА
ЕКАТЕРИНБУРГА.
1910 г.

Масштабъ въ дюймахъ 1:25 000.

Улицы старого / современного Екатеринбурга

Александровский проспект / Декабристов
Архиерейская / Чапаева
Богоявленская 1-я / Володарского
Богоявленская 2-я / Урицкого
Большая Съезжая / Антона Валека
Васенцовская / Луначарского
Верх-Вознесенская / Тургенева
Верхотурская / Свердлова
Водочная / Мамина-Сибиряка
Вознесенский проспект / Карла Либкнехта
Гимназическая набережная / Набережная Рабочей молодёжи
Главный проспект / Проспект Ленина
Глуховская набережная / Дзержинского
Златоустовская / Розы Люксембург
Клубная / Первомайская
Коквинская / Шейнкмана
Колобовская / Толмачёва
Коробковская / Октябрьской революции
Крестовоздвиженская / Маркса
Кузнецкая / Сони Морозовой
Ломаевская / Февральской революции
Малаховская / Энгельса
Механическая / Горького
Московская / Московская
Нагорная / Народной воли
Никольская / Белинского
Отрясихинская / Радищева
Офицерская / Пролетарская
Покровский проспект / Малышева
Почтовый переулок / Почтовый переулок
Разгуляевская / Гоголя
Северная / Челюскинцев
Сибирский проспект / Куйбышева
Соборная (Пушкинская) / Пушкина
Солдатская / Красноармейская
Тарасовская набережная / Горького
Тихвинская / Хохрякова
Уктусская / 8 Марта
Усольцевская / Сакко и Ванцетти
Успенская / Вайнера
Фетисовская / 9 Января

Площади старого / современного Екатеринбурга

Кафедральная / Площадь 1905 года
Ночлежная / Обороны
Сенная / Парк имени Павлика Морозова
Соборная (Екатерининская) / Площадь Труда
Хлебная / Дендрологический парк
Щепная / Стадион “Юность”

Реки старого Екатеринбурга

Мельковка (*впадает в Заводской пруд с восточной стороны, протекает под улицей Дзержинского*)
Камышенка (*западный приток Исети, впадает в районе улицы Белинского, протекает вдоль улицы Большакова*)
Ольховка (*впадает в Заводской пруд с северо-западной стороны, протекает под микрорайоном Заречный*)
Акулинка (*западный приток Исети, впадает в районе улицы Радищева у моста*)
Малаховка (*восточный приток Исети, впадает в районе улицы Куйбышева, протекает через центр города*)

Squares of old / contemporary Ekaterinburg

Kafedralnaya (Cathedral) / Square of 1905
Khlebnaya (Bread) / Arboretum
Nochlezhnaya (Shelter) / Oborony (Defense)
Sennaya (Hay) / Pavlik Morozov Park
Shechepnaya (Chipwood) / “Yunost” Stadium
Sobornaya, Ekaterininskaya / Truda (Labor) Square
Torgovaya (Merchant), built over

Rivers of old Ekaterinburg

Melkovka (*runs under Dzerzhinskogo St. and flows into the factory pond from the east*)
Kamyshenka (*western tributary of the Iset, runs along Bolshakova St. and flows into the river in Belinskogo St.*)
Olkhovka (*runs under Zarechny district and flows into the factory pond from the northwest*)
Akulinka (*western tributary of the Iset, flows into the river in Radishcheva St. bridge area*)

Streets of old / contemporary Ekaterinburg

Alexandrovsky Avenue / Dekabristov
Archiyereyskaya / Chapayeva
1st Bogoyavlenskaya / Volodarskogo
2nd Bogoyavlenskaya / Uritskogo
Bolshaya Syeshzhaya / Antona Valeka
Fetisovskaya / 9 Yanvarya
Gimnazicheskaya Riverfront / Rabochey Molodezhi Riverfront
Glavny (Main) Avenue / Lenina Avenue
Glukhovskaya Riverfront / Dzerzhinskogo
Klubnaya / Pervomayskaya
Kokovinskaya / Sheynkmana
Kolobovskaya / Tolmacheva
Korobkovskaya / Oktyabrskoy Revolyutsii
Krestovozdvizhenskaya / Marxa
Kuznetskaya / Soni Morozovoy
Lomayevskaya / Fevral'skoy Revolyutsii
Malakhovskaya / Engelsa
Mechanicheskaya / Gorkogo
Moskovskaya / Moskovskaya
Nagornaya / Narodnoy Voli
Nikolskaya / Belinskogo
Ofiterskaya / Proletarskaya
Otryasikhinskaya / Radishcheva
Pochtovy Lane / Pochtovy Lane
Pokrovsky Avenue / Malysheva
Razgulyaevskaya / Gogolya
Severnaya / Chelyuskintsev
Sibirsky Avenue / Kuybysheva
Sobornaya, Pushkinskaya / Pushkina
Soldatskaya / Krasnoarmeyskaya
Tarasovskaya Riverfront / Gorkogo
Tikhvinskaya / Khokhryakova
Uktusskaya / 8 Marta
Usoltsevskaya / Sacco & Vanzetti
Uspenskaya / Vainera
Vasentsovskaya / Lunacharskogo
Verkh-Voznesenskaya / Turgeneva
Verkhotur'skaya / Sverdlova
Vodochnaya / Mamina-Sibiryaka
Voznesensky Avenue / Karla Liebknechta
Zlatoustovskaya / Luxemburg

СЕВЕРО-ЗАПАДНАЯ ЧАСТЬ ГОРОДА

NORTHWESTERN PART OF THE CITY

The city is in full view, like in the palm of your hand. There, the capricious winding of the Iset lies with a wisp of the lake, its blue waters standing stock-still. The prominence of the shore cuts into the lake, and lush grove covers this cape. Bulks of white stone houses are all around, and between them rich and beautiful churches are rising, as if standing on white marble pedestals. Streets scatter in all directions; they intersect, merge, entangle. Beyond the city lies a green valley. Far and away it is spread, up to the steep peaks and ridges of the Urals. *V. Nemirovich-Danchenko, 1875.*

Город весь, как на ладони. Вон капризный извив реки Исети с клочком озера, голубые воды которого не шелохнутся. В озеро врезался длинный выступ берега, на этом мысе поднялась пышная роща. Кругом массы белых каменных домов и, словно на белых мраморных пьедесталах, между ними поднимаются красивые и богатые церкви. Улицы разбегаются во все стороны: скрещиваются, сливаются, запутываются. За городом зелёная понизь. Далеко-далеко разостлась она вплоть до крутых пиков и кряжей Урала. *В. Немирович-Данченко. 1875 год*

Фотоальбом построен как путешествие по старому Екатеринбургу. Он разбит на четыре главы, каждая из которых начинается двумя снимками панорамы Екатеринбурга, сделанной Метенковым с Екатерининского собора в 1895 году. Старый Екатеринбург делился на четыре части, образованные пересечением реки Исеть и Главного проспекта. Планировка улиц исторического центра за прошедшее столетие не изменилась. Административными границами города в тот период на западе и востоке были улицы Московская и Восточная, на севере — вокзал, на юге — современная улица Щорса.

Через фотографию мы видим город в нескольких измерениях. Благодаря снимкам Метенкова с колоколен церквей, Екатеринбург предстаёт с высоты птичьего полёта. Когда камера фотографа установлена на улице, она даёт возможность рассмотреть архитектуру домов и перспективу улиц, мы как будто лицом к лицу сталкиваемся с прохожими и извозчиками, оказываемся участниками общественных событий. Третье измерение — интерьеры фабрик, ремесленных мастерских, магазинов, комнаты частных домов — здесь представлена повседневная жизнь екатеринбуржцев разных сословий.

Значение северо-западной части старого Екатеринбурга определялось городским прудом. Его набережные были средоточием центров власти, а сам пруд зимой и летом являлся популярным местом развлечений. Летом по пруду плавали на лодках, зимой устраивались народные гулянья.

На границе города (современная улица Челюскинцев) в 1884 году купец И. Симанов построил первую на Урале паровую мельницу, ему же принадлежал Общественный сад, на месте которого сегодня ДИВС “Уралочка”.

Выше по Исети находился частный Верх-Исетский завод, между городом и заводом располагались дачи состоятельных горожан. В 1886 году был открыт Екатеринбургский ипподром (на месте современного парка Дворца молодёжи).

This album is composed as a journey around old Ekaterinburg. It is divided into four chapters, each opens with two panoramic views of Ekaterinburg shot by Metenkov from Ekaterininsky Cathedral in 1895. Old Ekaterinburg was divided into four parts, formed by the intersection of the Iset River and Glavny (Main) Avenue. The disposition of streets in the historic center has not changed in the past century. The administrative boundaries of the city at that time were formed by Moskovskaya Street in the west, Vostochnaya Street in the east, Railway station in the north, and contemporary Shchorsa Street in the south.

Through photographs we see the city in several dimensions. Metenkov's pictures shot from church bell towers show the bird's eye view of Ekaterinburg. When the camera is placed directly in the street, it provides us an opportunity to see the details of architecture and streets' perspective; it is as if we are face to face with cabbies and people passing by, we become participants of public events. The third dimension is interiors of factories, workshops, stores, and rooms of private homes — all representing the daily life of different classes in Ekaterinburg.

The importance of the northwestern part of old Ekaterinburg was determined by the city pond. Its embankments held the focal points of wealth and power, and the pond itself was a popular recreational site both in winter and summer. During summer it was used for boating, and during winter it served as an open space for public celebrations.

The first steam mill was built on the northern border of the city (contemporary Chelyuskintsev Street) in 1884 by merchant I. Simanov, who was also the owner of the Public garden at the site currently occupied by DIVS “Uralochka” Palace of Team Sports.

Privately owned Verkh-Isetsky plant was situated further up the Iset, it was separated from the city by a district of rich citizens' country houses. In 1886 Ekaterinburg racetrack was opened at the site currently occupied by the park of Palace of the Youth.

Екатерининский собор и Окружной суд. 1900-е годы. Фото В. Метенкова. МИЭ
Ekaterininsky Cathedral and District Courthouse, 1900s. Photo by V. Metenkov. MIE

Вид на Тарасовскую набережную и северо-восточную часть города. 1880-е годы. Фото В. Метенкова. ГАСО
View of Tarasovskaya Riverfront and the northeastern part of the city, 1880s. Photo by V. Metenkov. GASO

Having seen Asia in Europe, let's now take a look at Europe in Asia. Coming there, the first city you see is — western. It is amazing, having passed the lands of Tatars, Cheremis, Permyaks, inhabited by peoples of Finnish, Turkic, and Mongol origin, to see in the end this lovely city; but what a great distance separates it from the capitals! Only Russians and Americans are capable of such accomplishments! *J. de Baye, 1896.*

Насмотревшись на Азию в Европе, полюбуемся на Европу в Азии. Приезжая туда, первый город, какой вы встретите, — можно сказать, западный. Это удивительно, проехавши земли татарские, черемисские, пермяцкие, населённые народами финского, тюркского, монгольского происхождения, — встретить прелестный город; однако какое большое расстояние отделяет его от столиц! Только русские и американцы способны совершить такой подвиг! *И. де Бай. 1896 год*

Памятник императрице Екатерине I в сквере на плотинке. 1880-е годы. ГАСО

Monument to Empress Catherine I in the garden at the Dam, 1880s. G.A.S.O

Памятник на плотинке в честь основания Екатеринбурга. 1909 год. Фото С. Прокудина-Горского. БК

Monument at the Dam, commemorating the foundation of Ekaterinburg, 1909. Photo by S. Prokudin-Gorsky. LC

Тарасовская набережная и Окружной суд, 1880-е годы. Фото В. Метенкова. ГАСО

Tarasovskaya Riverfront and District Courthouse, 1880s. Photo by V. Metenkov. GASO

Вид на Екатерининский собор и Тимофеевскую набережную. 1909 год. Фото С. Прокудина-Горского. БК

View of Ekaterininsky Cathedral and Timofeyevskaya Riverfront, 1909. Photo by S. Prokudin-Gorsky. LC

Вид на Дом Главного начальника уральских горных заводов. 1909 год. Фото С. Прокудина-Горского. БК

View of Head Mining Director's of the Ural ridge plants House, 1909. Photo by S. Prokudin-Gorsky. LC

Александр Андреевич Иосса (1810–1894), Главный начальник уральских горных заводов (1863–1870). 1870-е годы. *СОКМ*

Alexander Andreyevich Iossa (1810–1894), Head Mining Director of the Ural ridge plants (1863–1870). 1870s. *SOKM*

Ekaterinburg is a city of mining and commerce. Most of its population consists of mining industry officials, ordinary workers, and merchants. In addition, there are many different artisans and quite a large garrison. Ekaterinburg is the residence of the Head Mining Director of all the Russian Crown's mining works and factories in the Urals. This administration's officials make up the majority of educated people in the city. People in Ekaterinburg, as throughout the Urals, are very hospitable and accommodating. They socialize a lot. Those of the educated classes gather often; they spend time at balls, playing cards, or dining together. *G. von Helmersen, 1838.*

Екатеринбург — это город горного дела и торговли. Большая часть его населения состоит из горных служащих, простых горнорабочих и торговцев. Кроме того, имеется много разных ремесленников и довольно большой гарнизон. Екатеринбург является резиденцией главного начальника всех горных заводов российской короны по Уралу. Относящиеся к сему управлению чиновники составляют основную часть образованных людей города. Люди в Екатеринбурге, как и по всему Уралу, очень гостеприимны и любезны. Много общаются друг с другом. Представители образованных слоёв часто собираются вместе, проводя время на балах, за карточной игрой и в застольях. *Г. Гельмерсен. 1838 год*

Дом Главного начальника уральских горных заводов. Гимназическая набережная. 1890-е годы. Фото В. Метенкова. ГАСО

Residence of the Head Mining Director of the Ural ridge plants at Gimnazicheskaya Riverfront, 1890s. Photo by V. Metenkov. GASO

Каменные дома, утопающие в зелени, здание летнего собрания с садом. Здесь бывает очень весело. Вообще в Екатеринбурге жизнь бьёт ключом. Люд всё богатый. Заводчики, владельцы копей и рудников, приезжие золотопромышленники из Сибири, инженеры, — словом, деньги здесь водятся, а потому собрание всегда оживлённо. *А. В-ский. 1893 год*

Stone houses, buried in green, and the building of the summer assembly with a garden. This place can be a lot of fun. Ekaterinburg in general is full of life. People are mostly rich. Factory and mine owners, gold mining entrepreneurs visiting from Siberia, engineers — in short, the money abounds here, thus the assembly is always busy. *A. V-sky, 1893.*

Дача Городского Головы И. И. Симанова. 1880-е годы. Фото В. Метенкова. ГАСО

City Mayor I. I. Simanov's country house, 1880s. Photo by V. Metenkov. GASO

Дача Городского Головы И. И. Симанова. 1880-е годы. Фото В. Метенкова. ГАСО
City Mayor I. I. Simanov's country house, 1880s. Photo by V. Metenkov. GASO

Дача Городского Головы И. И. Симанова. 1880-е годы. Фото В. Метенкова. ГАСО

City Mayor I. I. Simanov's country house, 1880s. Photo by V. Metenkov. GASO

Екатеринбургские купцы на Ирбитской ярмарке. Илья Иванович Симанов (1850–?), Городской Голова (1884–1894) (второй слева в первом ряду). 1894 год. ГАСО

Ekaterinburg's merchants at Irbit Fair. Илья Ivanovich Simanov (1850–?), City Mayor (1884–1894), second on the left, first row, 1894. GASO

Тарасовская набережная. 1880-е годы. Фото В. Метенкова, фрагмент. ГАСО

Tarasovskaya Riverfront, 1880s. Photo by V. Metenkov, fragment. GASO

Екатеринбуржцы на набережной реки Мельковки. 1900-е годы. *Частный архив*
Residents of Ekaterinburg at the bank of the Melkovka River, 1900s. *Private archive*

Рождественская ёлка. 1900-е годы. Фото Н. Терехова. МИЕ

Christmas tree, 1900s. Photo by N. Terekhov. MIE

Folk festivities in Ekaterinburg usually happened in February. In the middle of the city pond, near the dam, two sledding hills would be constructed and covered with ice; next to them stood a so-called “circus” with a balcony. In this theater circus shows of quite a low nature were performed, while the chief clown Petrushka was out at the balcony — doing magic tricks, inviting people to attend the show and sprinkling with rather vulgar jokes. Both the circus and the clown were clearly visible from the skating rink located nearby. *N. Nesterova-Anfinogenova, 1910s.*

Народное гулянье в Екатеринбурге обычно бывало в феврале. На середине городского пруда, недалеко от плотины, сооружали и заливали водой две горы для катания на санках, а рядом с ними строился так называемый “балаган” с балконом. В этом театре шли цирковые представления весьма низкого свойства, а главный паяц Петрушка выходил на балкон, делал фокусы, приглашал посетить представление и сыпал шутками весьма вульгарного характера. И балаган, и клоуна хорошо было видно с катка, который располагался неподалёку. *Н. Нестерова-Анфиногенова. 1910-е годы*

Зимнее гулянье на городском пруду. 1900-е годы. Фото В. Метенкова. ГАСО

Winter festivities on the city pond, 1900s. Photo by V. Metenkov. GASO

Зимнее гулянье на городском пруду. 1900-е годы. Фото В. Метенкова, фрагмент. ГАСО

Winter festivities on the city pond, 1900s. Photo by V. Metenkov, fragment. GASO

Зимнее гулянье на городском пруду. 1900-е годы. Фото В. Метенкова, фрагмент. ГАСО

Winter festivities on the city pond, 1900s. Photo by V. Metenkov, fragment. GASO

Верх-Исетская заводская молодёжь, да и пожилые рабочие часто “развлекаются” вблизи Генеральской дачи, устраивая настоящие сражения. Идут “стена на стену”, человек по 20-30 с каждой стороны. Когда страсти разгораятся, в ход пускаются ножи и даже огнестрельное оружие. Усилия полиции прекратить побоища до сего времени оставались тщетными. “Уральский край”. 1910 год

The youth of Verkh-Isetsy plant, as well as older workers are often “having fun” in vicinity of the General’s country house, arranging full-scale battles. They go “wall to wall”, 20-30 men on each side. When the excitement inflames they pull out knives and even firearms. All efforts by the police to stop the fight so far remained fruitless. “*Uralsky Kray*”, 1910.

Генеральская дача и река Ольховка. 1909 год. Фото С. Прокудина-Горского. БК

General's country house and the Olkhovka River, 1909. Photo by S. Prokudin-Gorsky. LC

Генеральская дача и река Ольховка. 1880-е годы. Фото В. Метенкова. СОВНБ
General's country house and the Olkhovka River, 1880s. Photo by V. Metenkov. SOUNB

На Екатеринбургском ипподроме. Гавриил Гаврилович Логинов (1893–1958) (справа). 1914 год. *Частный архив*
At Ekaterinburg racetracks. Gavriil Gavrilovich Loginov (1893–1958), right, 1914. *Private archive.*

Yesterday I happened to be at the racetrack. Horses and people... Who is smarter, now that's the question. Russian horse is a nurse and provider for Russian peasants, and at the racetrack she is made into some cocotte. This noble animal is chosen by man for his games. Shame for man... Horses run; they run, because they are sent to run. And people play. Shame for man! *"Zauralsky Kray"*, 1913.

Вчера пришлось быть на ипподроме. Лошади и люди... Кто из них умнее — вот вопрос. Русская лошадь, кормилица и попилица русского мужика, на ипподроме в роли какой-то кокотки. Это благороднейшее домашнее животное выбрано человеком для игры. Стыдно за человека... Лошади бегают, бегают, потому что их посылают бегать. А люди играют. Стыдно за человека! *"Зауральский край"*. 1913 год

Спортивный праздник на Екатеринбургском ипподроме. 1914 год. *Частный архив*
Sports festival at Ekaterinburg racetracks, 1914. *Private archive.*

Аэроплан Bleriot-XI Александра Васильева на Екатеринбургском ипподроме. 27 июня 1911 года. *Частный архив*

Alexander Vasiliev's Bleriot-XI airplane at Ekaterinburg racetracks, June 27, 1911. *Private archive*

Aviator A. Vasiliev's first flight on "Bleriot" gathered an unprecedented crowd on June 27. The rows, lodges, side seats and race tracks — all overrun with people. A line of soldiers is holding the pressure of the crowd. "The Bird" high above the anxious public makes its smooth flight. Here it sweeps over the racetrack, inducing fear in cowardly ones. There it races over the city, disappearing from view. Having made several circular flights, the aviator nicely and smoothly lands on the track. *"Uralsky Kray", 1911.*

Первый полёт авиатора А. Васильева на "Блерио" собрал 27 июня небывалое количество публики. Трибуны, ложи, боковые места и дорожки ипподрома — всё кишит публикой. Цепь солдат удерживает стремление толпы. "Птица" высоко над волнующимися толпами народа совершает свои плавные полёты. Вот она пронесётся над ипподромом, наводя страх на наиболее трусливых. Вот несётся над городом, скрываясь из глаз. Совершив несколько кольцеобразных рейсов, авиатор очень красиво и плавно спустился на ипподром. *"Уральский край". 1911 год*

Молодой человек с рекламным проспектом немецкой фирмы Aviatik. 1910-е годы. *Частный архив*

Young man with advertising poster of German company Aviatik, 1910s. *Private archive*

The gendarmes persistently circled around me; I certainly had to leave. Superintendent of Verkh-Isetsy factories Fadeyev (whom we would execute in 1918) was warning me, “The situation becomes more complicated and you could get slammed; I don’t know how, but you have to watch yourself.” Fadeyev – an engineer and technologist, later a manufacturer and conductor of German machinery – was once a member of student groups. He had something of the past left in him. *F. Syromolotov, 1905.*

Жандармы назойливо тёрлись около меня, мне нужно было обязательно уехать. Управляющий Верх-Исетскими заводами Фадеев (расстрелянный нами в 1918 году) меня предупреждал: “События усложняются, и вас могут прихлопнуть; не знаю как, но вам нужно за собой последить”. Фадеев — инженер-технолог, впоследствии крупный промышленник, проводник немецких машин, участвовал когда-то в студенческих кружках. У него осталось кое-что от прошлого. *Ф. Сыромолотов. 1905 год*

Александр Иванович Фадеев (1857–1918), управляющий Верх-Исетским горным округом (1896–1908). ГААОСО

Alexander Ivanovich Fadeyev (1857–1918), superintendent of Verkh-Isetsy mining district (1896–1908). GAAOSO

Верх-Исетский металлургический завод. 1909 год. Фото С. Прокудина-Горского. БК

Verkh-Isetsky ironworks, 1909. Photo by S. Prokudin-Gorsky. LC

Один из цехов Верх-Исетского металлургического завода. 1900-е годы. *МИЭ*

One of the shops of Verkh-Isetsky ironworks, 1900s. *MIÉ*

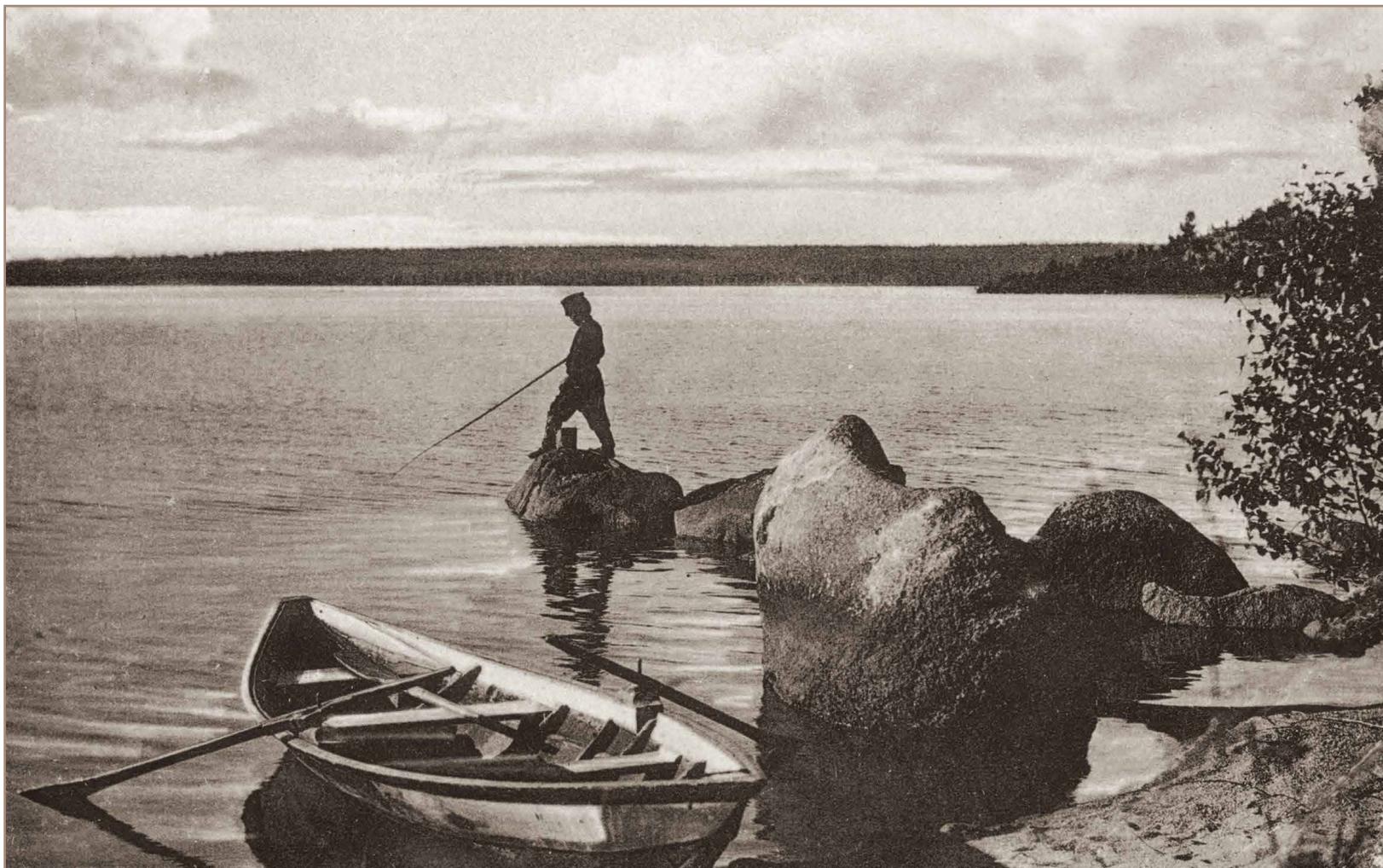

Один из цехов Верх-Исетского металлургического завода. 1902 год. ГАСО

One of the shops of Verkh-Isetsky ironworks, 1902. GASO

Посёлок Верх-Исетского металлургического завода и Никольская церковь. 1909 год. Фото С. Прокудина-Горского. БК
Verkh-Issetsky plant settlement and Nikolskaya church, 1909. Photo by S. Prokudin-Gorsky. LC

Верх-Исетский пруд. 1900-е годы. Фото В. Метенкова. МИЭ

Verkh-Isetsky pond, 1900s. Photo by V. Metenkov. MIE

The plant settlement has more than 1,500 households, about 10 thousand inhabitants of both sexes, three Orthodox churches, one Old Believers' church, a chapel, several schools, and a wonderful hospital with a pharmacy. The settlement has more of an urban appearance: regular structure of houses and streets, relative cleanliness and absence of mud, because all the streets are reinforced with slag. *V. Vesnovsky, 1899.*

В заводе насчитывается более 1500 дворов, около 10.000 жителей обоего пола, три православных храма, одна единоверческая церковь, часовня, несколько школ, прекрасный госпиталь, при нём аптека. Вид посёлка, скорее, городской: правильная распланировка домов и улиц, относительная чистота, отсутствие грязи благодаря тому, что все улицы шоссированы шлаком. *В. Весновский. 1899 год*

Екатеринбуржцы на лыжной прогулке. Борис Падучев (первый слева), Валентина Падучева (четвёртая слева). 1910-е годы. *Частный архив*

Residents of Ekaterinburg on a skiing trip. Boris Paduchev (first on the left), Valentina Paducheva (fourth on the left), 1910s. *Private archive*

Любимым летним развлечением обывателей служат загородные леса, куда после трудов отправляются они целыми семьями, вооружённые самоварами, закусками, питьями. Под открытым небом, защищаемый густым сосновым лесом от палящих иногда лучей солнца, проводит свой досуг екатеринбуржец. *В. Весновский. 1899 год*

The favorite summer pastime for most townfolk is outing to nearby forests, where entire families head nearly every day after work, armed with samovars, snacks, and drinks. In the open air, protected from the scorching at times sunshine by thick pine forest, Ekaterinburg citizens spend their leisure time. *V. Vesnovsky, 1899.*

Екатеринбуржцы на Чёртовом городище. 1910-е годы. Частный архив

Residents of Ekaterinburg at Chertovo Gorodishche (Devil's Settlement), 1910s. Private archive

СЕВЕРО-ВОСТОЧНАЯ ЧАСТЬ ГОРОДА

NORTHEASTERN PART OF THE CITY

Several buildings of original beauty can be distinguished from the station platform, for example Ekaterinburg's own Acropolis or Kremlin — the famous Kharitonov's house with its huge garden. Further could be seen, all sunken in green of the gardens, mansions of gold mining tycoons, manufacturers, eminent merchants and other prominent figures. *D. Mamin-Sibiryak, 1881.*

Можно различить с платформы вокзала некоторые выдававшиеся оригинальной красотой здания, например, знаменитый Харитоновский дом с громадным садом, составляющий для Екатеринбургa нечто вроде акрополя или кремля. Далее виднелись потонувшие в зелени садов палаты магнатов-золотопромышленников, заводчиков, именитого купечества и крупных деятелей. *Д. Мамин-Сибиряк. 1881 год*

Екатеринбург конца XIX – начала XX веков был одним из самых крупных городов на Урале, численность населения составляла 100 тысяч человек с учётом посёлка Верх-Исетского завода. Не являясь столицей de jure, на протяжении всей истории de facto город оставался промышленным центром края.

После отмены крепостного права горнозаводская промышленность переживала кризис, решающее значение для развития Екатеринбургa приобрели железные дороги, торговля, банковское дело, мукомольный бизнес. Городские власти много сил и энергии приложили к тому, чтобы через Екатеринбург прошли основные железные дороги, связавшие город с Москвой и Петербургом, Европой и Сибирью. Первая из них, Горнозаводская дорога между Екатеринбургом и Пермью через заводы Среднего Урала, начала работать в 1878 году. Вокзал был построен в популярном “русском стиле”.

Ещё со времён В. Н. Татищева северо-восточная часть города была связана с чиновниками горного ведомства, являясь своеобразным “горным гнездом” внутри Екатеринбургa. Она могла претендовать на значение центра культуры и развлечений.

В 1845 году был построен первый в городе театр, превратившийся со временем в кинотеатр “Колизей”. В 1912 году кварталом выше по Главному проспекту появился Новый городской театр, который мы знаем как Театр оперы и балета. Здесь же располагались здания Коммерческого и Общественного собраний — центров светской жизни тех лет. Дальше — частная библиотека С. Тихоцкой, фотомагазин В. Метенкова, Художественно-промышленная школа и Учительский институт.

В этой части Екатеринбургa доминирует Вознесенская горка с самой старой из сохранившихся в городе церквей и шедевром архитектуры классицизма — Харитоновским домом, где в 1824 году останавливался император Александр I.

Ekaterinburg of the late 19th — early 20th century was one of the largest cities in the province with population about 100,000 people (taking into account the settlement of Verkh-Isetsky plant). Not being the capital de jure, throughout its history the city de facto had always been the industrial center of the Urals.

After the abolition of serfdom the metallurgical industry was in crisis, while railroads, trade, banking, and flour milling businesses played a crucial role in Ekaterinburg’s development. City authorities put a lot of effort and energy into ensuring that the country’s main railroads built at the time passed through Ekaterinburg, connecting the city to Moscow and Saint Petersburg, Europe and Siberia. The first mining railroad between Ekaterinburg and Perm, running through plants and factories of the Middle Urals, was launched in 1878. Ekaterinburg’s railway station was designed in popular at the time “Russian style”.

Ever since the times of V. Tatishchev the northeastern part of the city was associated with the Mining Administration officials, it was the so-called “mountain nest” of Ekaterinburg. This area could easily claim the title of the city’s cultural and entertainment center.

In 1845 the first theater in the city was built here to become eventually the contemporary “Coliseum” movie theater. In 1912 in the quarter up the Main Avenue the New city theater was opened, today known as the Opera and Ballet Theater. The buildings of the Commercial and Public Assemblies were also situated here, serving as centers of social life at the time.

Views of this part of the city are dominated by Voznesenskaya Gorka (Ascension Hill) with the oldest surviving church in Ekaterinburg and the unsurpassed masterpiece of classical architecture — Kharitonov’s mansion where Emperor Alexander I stayed in 1824.

Окружной суд. Главный проспект. 1880-е годы. Фото В. Метенкова. ГАСО
District Courthouse. Glavnyy (Main) Avenue, 1880s. Photo by V. Metenkov. GASO

“На сём месте находился престол полотняной церкви Екатеринбургского мушкетёрского полка, квартировавшегося в Екатеринбурге с 1798 года по 1 июля 1807 года”. Памятник поставлен усердием прихожан в 1859 году вместо кирпичного, пришедшего в ветхость. *Путеводитель по Екатеринбургy. 1914 год*

“At this place once stood the canvas church altar of Ekaterinburg musketeer regiment that was quartered in Ekaterinburg from 1798 to July 1, 1807.” The monument was placed by parishioners in 1859 instead of the old brick one that had fallen into decay. *Guide to Ekaterinburg, 1914.*

Памятник на месте церкви Екатеринбургского мушкетёрского полка. Угол Главного проспекта и Пушкинской улицы. 1909 год. *Фото С. Прокудина-Горского. БК*

Monument at the site of Ekaterinburg musketeer regiment's church. Corner of Glavny (Main) Avenue and Pushkinskaya Street, 1909. *Photo by S. Prokudin-Gorsky. LC*

Екатерининский собор. Главный проспект. Соборная (Екатерининская) площадь. 1880-е годы. Фото В. Метенкова. ГАСО
Ekaterininsky Cathedral. Glavny (Main) Avenue. Sobornaya (Ekaterininskaya) Square, 1880s. Photo by V. Metenkov. GASO

Князь Сципион Боргезе (1871–1927) (справа) на автомобиле Itala в Екатеринбурге. 1908 год. *GASO*

Prince Scipione Borghese (1871–1927), right, with his Itala automobile in Ekaterinburg, 1908. *GASO*

Prince Borghese – one of the participants of the Beijing-Paris race – passed through the city. The rare sportsman was received the best way possible. “Palais Royal”, where the racers stayed, was crowded with curious people. They examined the petty beast that cut through China, the Gobi Desert, Manchuria, and Siberia. Pious old women crossed themselves in sight of the car. “*Ural*”, 1908.

Через город проследовал князь Боргезе — один из участников гонки Пекин-Париж. Редкого спортсмена приняли, как сумели. В “Пале-Рояль”, где остановились гонщики, публика набивалась толпами. Осматривали маленькое чудовище, прорезавшее Китай, пустыню Гоби, Маньчжурию, Сибирь. Богомольные старушки при виде автомобиля крестились. “*Урал*”. 1908 год

Гостиница "Пале-Рояль". Угол Главного проспекта и Колобовской улицы. 1900-е годы. Фото В. Метенкова. ГАСО
"Palais Royal" hotel. Corner of Glavny (Main) Avenue and Kolobovskaya Street, 1900s. Photo by V. Metenkov. GASO

Екатеринбургский извозчик. 1910-е годы. *Частный архив*

Ekaterinburg cabby, 1910s. *Private archive*

Лучшее время года — зима, когда Екатеринбург совершенно меняет свою физиономию. Рано и в изобилии выпадающий снег держится до конца марта. Путь всё время санный, прекрасный. И любители прогулок на лошадях (их до надоедливости много) всецело пользуются зимним временем, как бы дополняя катаньем недостаток общественных развлечений. *В. Весновский. 1899 год*

The best season here is winter, when Ekaterinburg completely changes its face. Early and abundant snow stays until the end of March. The road is all the way a sled road and beautiful. Horse riding lovers (there are plenty to be bothersome) fully enjoy winter time, as though to supplement the lack of public entertainment with riding. *V. Vesnovsky, 1899.*

Магазин "Т-ва Реддавей и К^о". Угол Главного проспекта и Колобовской улицы. 1910-е годы. Фото В. Метенкова. ГАСО

"Reddaway and Co" partnership shop. Corner of Glavny (Main) Avenue and Kolobovskaya Street, 1910s. Photo by V. Metenkov. GASO

Магазин "Фруктовый погреб Валитова". Главный проспект. 1890-е годы. Фото В. Метенкова. ГАСО
"Valitov's fruit cellar" shop. Glavny (Main) Avenue, 1890s. Photo by V. Metenkov. GASO

Магазин "Т-ва А. Носов, К. Тагильцев и К°". Угол Главного проспекта и Колобовской улицы. 1890-е годы. Фото В. Метенкова. ГАСО

"A. Nosov, K. Tagiltsev and Co" partnership shop. Corner of Glavny (Main) Avenue and Kolobovskaya St., 1890s. Photo by V. Metenkov. GASO

Екатеринбургский Городской театр. Угол Главного и Вознесенского проспектов. 1895 год. Фото Н. Введенского. Частный архив
Ekaterinburg Municipal theater. Corner of Glavny (Main) and Voznesensky Avenues, 1895. Photo by N. Vvedenskiy. Private archive

At first sight the theater is rather plain. It is a low stone building – old and stained. But inside it makes a favorable impression. The auditorium is three-tiered and decorated with red velvet; it is spacious and comfortable for visitors. The foyer is large, but damp and rather dirty. The troupe here is a dramatic one. They didn't play bad in general. *A. V-sky, 1893.*

С виду театр весьма неказист. Низкое каменное здание — старое, загрязнившееся. Но внутри он производит благоприятное впечатление. Зрительный зал трёхъярусный, обит красным бархатом. Он поместителен и удобен для зрителей. Фойе большое, но сырое и грязноватое. Труппа здесь драматическая. Играли в общем недурно. *А. В-ский. 1893 год*

Актёры екатеринбургского театра. М. А. Михайлов (первый слева). 1889 год. Фото В. Метенкова. МИЕ

Actors of Ekaterinburg theater. M. A. Mikhailov (first on the left), 1889. Photo by V. Metenkov. MIE

Любительская постановка оперы П. Чайковского "Евгений Онегин". Сцена Онегина, Ленского и Татьяны. 1913 год. *Частный архив*

Amateur production of P. Tchaikovsky's opera "Eugene Onegin". Onegin, Lensky, and Tatiana's scene, 1913. *Private archive*

Dmitry Alexandrovich Slavyansky arranged a series of concerts in the hall of gymnasium for girls in Ekaterinburg. Slavyansky's capella impressed me with their artistic performance of all the different numbers in the program. Boyar costumes they performed in added to the overall good impression as well. Slavyansky's songs had been performed by different choirs in Ekaterinburg for many years. *G. Markov, 1880s.*

Дмитрий Александрович Славянский устроил в Екатеринбурге ряд концертов в зале женской гимназии. Капелла Славянского произвела на меня большое впечатление художественностью исполнения разных номеров программы. Боярские костюмы, в которые одета была капелла, также усилили хорошее впечатление. Песни Славянского в течение многих лет повторялись разными хорами в Екатеринбурге. *Г. Марков. 1880-е годы*

Маргарита Дмитриевна Славянская (1880–1964), руководитель хора «Славянская капелла». 1910-е годы. Фото Н. Терехова. МИЭ

Margarita Dmitriyevna Slavyanskaya (1880–1964), leader of "Slavic Capella" choir, 1910s. Photo by N. Terekhov. MIE

Лютеранская церковь Святых Петра и Павла. Угол Главного проспекта и Солдатской улицы. 1910-е годы. Фото В. Метенкова. МНЭ

St. Peter and Paul's Lutheran Church. Corner of Glavny (Main) Avenue and Soldatskaya Street, 1910s. Photo by V. Metenkov. MIE

Семья екатеринбургского учёного Онисима Егоровича Клера (1845–1920) (сидит первый справа). Модест, Георгий и Владимир Онисимовичи Клеры (стоят слева направо). 1900-е годы. ГАСО
Family of Ekaterinburg scientist Onisim Egorovich Claire (1845–1920), sitting first on the right. His sons Modest, Georgy and Vladimir (standing, from left to right), 1900s. GASO

Начало строительства Нового городского театра. 1910 год. Фото В. Метенкова. МИИ
Beginning of construction of the New Municipal Theater, 1910. Photo by V. Metenkov. MIE

Новый городской театр. Главный проспект. 1912 год. Фото В. Метенкова. ГАСО
New Municipal Theater. Glavny (Main) Avenue, 1912. Photo by V. Metenkov. GASO

Первая оперная труппа екатеринбургского театра. Итальянский дирижёр и композитор Сильвио Барбини (в центре). 1912 год. *Частный архив*

The first troupe of Ekaterinburg theater. Italian conductor and composer Silvio Barbini (center), 1912. *Private archive*

The performing season of 1912 was supposed to start at the new theater, built at the expense of art patrons. Silvio Barbini of Italy was invited to conduct. We were deeply pleased with the new theater. Beautiful in appearance, it was also comfortable for performing artists and the audience. The season opened on September 29, 1912 with Glinka's opera "Life for the Tsar". The theater was crowded: occupied were all the extra chairs, people were standing in aisles. Besides classic titles well-known to the audience, the repertoire included operas new for Ekaterinburg. *M. Rostovskaya-Kovalevskaya, 1912.*

Сезон 1912 года предполагалось начать в новом театре, построенном на средства любителей искусства. Дирижёром был приглашён итальянец Сильвио Барбини. Новый театр нас глубоко порадовал. Красивый внешне, театр был также удобен для артистов и зрителей. Сезон открылся 29 сентября 1912 года оперой Глинки "Жизнь за царя". Театр был переполнен: заняты были приставные стулья, в проходах стояли. Кроме классических, хорошо известных зрителю названий, в репертуар включались новые для Екатеринбурга оперы. *М. Ростовская-Ковалевская. 1912 год*

Тенор Е. Рогинский в роли Педро оперы Э. д'Альбера "Долина". 1913 год. *Частный архив*
Tenor E. Roginsky as Pedro in E. d'Albert's opera "The Lowlands", 1913. *Private archive*

Учительский институт. Почтовый переулок. 1913 год. Фото В. Метенкова. ГАСО

Teachers' institute. Pochtovy Lane, 1913. Photo by V. Metenkov. GASO

На набережной Исети. Почтовый переулок. 1890-е годы. Фото В. Метенкова, фрагмент. ГАСО
Iset Riverfront. Pochtovy Lane, 1890s. Photo by V. Metenkov, fragment. GASO

Александр Александрович Тихоцкий (1844–1919), часовой мастер. Вознесенский проспект. 1910 год. *МИЭ*

Alexander Alexandrovich Tikhotsky (1844–1919), the watchmaker. Voznesensky Avenue, 1910. *MIÉ*

Тесное помещение. Библиотекарша с молодой неутомимостью без всяких помощников и помощниц, достающая книги, дающая советы. Обе комнаты набиты молодёжью: рассказывают, читают, возражают, и, чувствуется, все с глубоким уважением относятся к хозяйке. Разговоры без конца изо дня в день, а после них горячие споры о вопросах, волнующих всю Россию, весь мир. *В. Чекин. 1915 год*

The librarian lady, with tirelessness of a young person, without any aides or assistants finding books and giving advice. Both rooms are stuffed with young people; they talk, read, object, and one gets the sense of deep respect everyone has for the owner. Conversations are endless, day after day, and afterwards comes a heated argument about the issues concerning the whole of Russia, the entire world. *V. Chekin, 1915.*

Софья Адольфовна Тихоцкая (1848–1919), хозяйка “Библиотеки и Кабинета для чтения С. А. Тихоцкой”. Вознесенский проспект. 1910 год. *МИЭ*
Sofia Adolfovna Tikhotskaya (1848–1919), the owner of “S. A. Tikhotskaya’s Library and Reading Room”. Voznesensky Avenue, 1910. *MIЭ*

Doctor V. Paduchev's thirty years of continuous, relentless work, and not in some special clinic entirely adapted to the treatment of any one kind of disease, but in the city hospital where people are driven and brought with all illnesses, with all the different forms of diseases, this work speaks for itself. *"Uralskaya Zhizn"*, 1913.

Тридцать лет неустанной бесменной работы врача В. Падучева не в какой-либо специальной клинике, всецело приспособленной к врачеванию какого-нибудь одного рода недугов, а в городской больнице, куда несут и везут людей со всеми недугами, со всеми разнообразными формами заболеваний, красноречивее всяких слов говорит за себя. *"Уральская жизнь"*. 1913 год

Владимир Александрович Падучев (1859–1919), врач Екатеринбургской городской больницы (1883–1919). 1908 год. *Частный архив*

Vladimir Alexandrovich Paduchev (1859–1919), the doctor of Ekaterinburg City Hospital (1883–1919). 1908. *Private archive*

Дом екатеринбургского врача В. А. Падучева. Вознесенский проспект. 1930-е годы. *МИЭ*
Ekaterinburg doctor V. A. Paduchev's house. Voznesensky Avenue, 1930s. *MIÉ*

Валентина Владимировна Падучева (1892–1957) за роялем. 1911 год. *Частный архив*

Valentina Vladimirovna Paducheva (1892–1957) at the piano, 1911. *Private archive*

Партия в бильярд. Борис Владимирович Падучев (1893–1943) (справа). 1911 год. *Частный архив*

Game of billiards. Boris Vladimirovich Paduchev (1893–1943), right, 1911. *Private archive*

Дом фотографа Вениамина Леонтьевича Метенкова. Вознесенский проспект. 1910-е годы. Фото В. Метенкова. МИЭ

Photographer Veniamin Leontiyevich Metenkov's house. Voznesensky Avenue, 1910s. Photo by V. Metenkov. MIE

Интерьер Фотографического магазина Метенкова. 1912 год. Фото В. Метенкова. МИЭ
Metenkov's photography shop interior, 1912. Photo by V. Metenkov. MIE

Available to photography enthusiasts at the shop are: a dark room, laboratory, and a pavilion equipped for development, printing, enlarging, and shooting in the electric light experiments, as well as professional tips in person or over mail. *Price list of Metenkov's photography shop, 1910.*

К услугам любителей фотографии при магазине имеются: тёмная комната, лаборатория и павильон для работ по проявлению, печати, увеличению и для опытов по фотографированию при электрическом свете, также советы лично и почтой. *Прейскурант Фотографического магазина Метенкова. 1910 год*

Торт, подаренный В. Л. Метенкову в честь 25-летия его фотографической деятельности. 1901 год. Фото В. Метенкова. ГАСО

Cake presented to V. L. Metenkov in celebration of his 25 years in profession, 1901. Photo by V. Metenkov. GASO

Он был умный, добрый, чуткий отец. Я не слышала от него ни одного грубого слова, разве что “свинтус полосатый”. Его всегда и все любили, и товарищи по профессии, по работе, и все, кто его близко знал. Честности он был исключительной. Всегда были какие-то “крестники”, которые за его счёт учились в гимназии. Когда упаковщика Павла взяли на фронт в 1914 году, он продолжал платить зарплату его молодой жене. Е. Серебrenикова. 1977 год

He was an intelligent, kind, heedful father. I have never heard a harsh word from him, except for maybe a humorous “stripy piggy”. He was loved always and by all, both professional fellows at work, and everyone who knew him closely. He was of an exceptional honesty. There were always some “godchildren” attending schools at his expense. When Pavel the packer was taken to the war front in 1914, he continued to pay the packer’s salary to his young wife. E. Serebrenikova, 1977.

Семья фотографа В. Л. Метенкова. Слева направо: Елизавета, Екатерина, Lidия, Евдокия Васильевна (Ожегова), Николай, В. Л. Метенков, Нина. 1916 год. Фото В. Метенкова. МИЭ
Photographer V. L. Metenkov's family. Left to right: Elizaveta, Ekaterina, Lidia, Eudokia Vasilyevna (nee Ozhegova), Nikolay, V. L. Metenkov, Nina, 1916. Photo by V. L. Metenkov. MIE

Вход в Парк Общественного собрания. Клубная улица. 1880-е годы. Фото В. Метенкова. ГАСО

Entrance to the Public Assembly Park. Klubnaya Street, 1880s. Photo by V. Metenkov. GASO

Екатерина Гавриловна Логинова (1889–1981) в Парке Общественного собрания. 1910 год. *Частный архив*
Ekaterina Gavrilovna Loginova (1889–1981) in the Public Assembly Park, 1910. *Private archive*

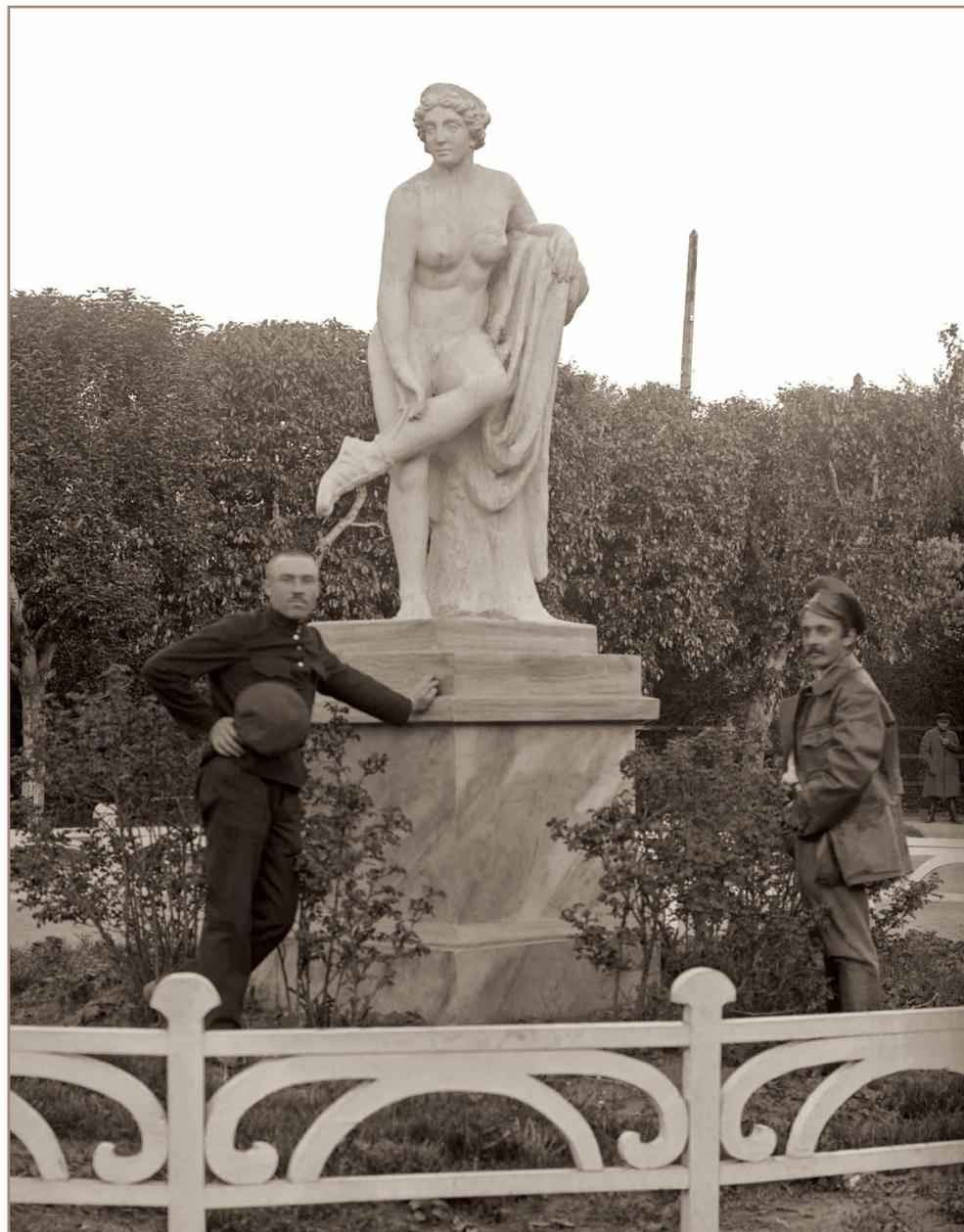

В Парке Общественного собрания. 1910 год. Частный архив

At the Public Assembly Park, 1910. Private archive.

One of the most important conditions of populated places hygiene is perhaps having large areas of gardens and parks, where the air is not polluted with dust, smoke, and fumes coming from foul soil around habitats. Parks and gardens are rightfully called the “lungs” of the city, where it draws clean air necessary for all. *“Ekaterinburgskaya nedelya”*, 1893.

Одно из важнейших условий гигиены населённых мест — возможно, большая площадь садов и парков, где воздух не загрязнялся бы пылью, дымом и теми испарениями, какие исходят из засоренной почвы около жилищ. Сады и парки по справедливости называют “лёгкими” города, откуда он черпает необходимый для каждого чистый воздух. *“Екатеринбургская неделя”*. 1893 год

Скульптура в Парке Общественного собрания. 1910-е годы. ГАСО

Statue at the Public Assembly Park, 1910s. G.A.S.O

В Парке Общественного собрания. Владимир Владимирович Падучев (справа). 1910 год. *Частный архив*

At the Public Assembly Park, Vladimir Vladimirovich Paduchev (right), 1910. *Private archive*

В Парке Общественного собрания. 1910 год. Частный архив

At the Public Assembly Park, 1910. Private archive

Харитоновский дом. Вознесенский проспект. 1909 год. Фото С. Прокудина-Горского. БК
Kharitonov's house. Voznesensky Avenue, 1909. Photo by S. Prokudin-Gorsky. LC

Вид на Вознесенский проспект, дом инженера Н. Ипатьева и реку Мельковка. 1890-е годы. Фото В. Метенкова. ГАСО
View of Voznesensky Avenue, engineer N. Ipatiev's house and the Melkovka River, 1890s. Photo by V. Metenkov. GASO

Peter Yakovlevich Kharitonov asked for permission from Tobolsk governor, who allowed Alekseyev to arrive in Ekaterinburg, and here he lived for over a year. Alekseyev possessed this ability and taste: from memory alone, without any sketches, he painted ceilings and painted especially excellent variety of flower bouquets forming wide ribbons below ceiling cornices of huge rooms. At all times he behaved impeccably, hoping that P. Y. Kharitonov with his wealth and connections would help him return home; but near the end of the job he realized his hopes wouldn't come true and began drinking wine excessively, returned to Tobolsk and did not live long. *I. Rastorguyev, 1880s.*

Пётр Яковлевич Харитонов испросил дозволения у тобольского губернатора приехать Алексееву в Екатеринбург, и тут он прожил более года. Алексеев имел такую способность и вкус: по одной своей памяти, без каких-либо рисунков, разрисовывал потолки и особенно отлично ему удавались разнообразные букеты цветов, составлявших широкую ленту под карнизом огромных комнат. Всё время вёл себя безукоризненно, надеялся, что П. Я. Харитонов, по своему богатству и связям, поможет ему возвратиться на родину; но когда под конец работы он увидел, что надежды его не сбудутся — начал предаваться излишнему употреблению вина, воротился в Тобольск и жил недолго. *И. Расторгуйев. 1880-е годы*

Плафон на потолке в Харитоновском доме. 1923 год. ГАСО
 Plafond at the ceiling of Kharitonov's house, 1923. GASO

Домовая церковь в Харитоновском доме. 1923 год. ГАСО

House church in Kharitonov's house, 1923. GASO

Харитоновский сад и Вознесенская церковь. 1909 год. Фото С. Прокудина-Горского. ВК
Kharitonov's garden and Voznesenskaya (Ascension) church, 1909. Photo by S. Prokudin-Gorsky. LC

Харитоновский дом. Вознесенский проспект. 1890-е годы. Фото В. Метенкова. ГАСО
Kharitonov's house. Voznesensky Avenue, 1890s. Photo by V. Metenkov. GASO

Вокзал Екатеринбург I Пермской железной дороги. 1900-е годы. Фото В. Метелкова. ГАСО

Station Ekaterinburg I of Perm Railroad, 1900s. Photo by V. Metenkov. GASO

Екатеринбург на путешественника производит впечатление города, имеющего притязания на богатство, вкус и культурность. Прочно и красиво выстроенный вокзал, окружённый зеленью и цветочными клумбами. Изящные экипажи и пролётки, богатые на вид пассажиры, белые электрические шары — всё говорит о предприимчивости, успехе и процветании. Дж. Кеннан. 1885 год

Ekaterinburg strikes a traveler as a city with aspirations for wealth, culture, and good taste. Solidly and beautifully built railway station surrounded with greenery and flower beds. Elegant carriages and cabs, rich-looking passengers, white electric bulbs — all speaks of entrepreneurship spirit, success and prosperity. G. Kennan, 1885.

Прибытие поезда на железнодорожный вокзал. 1900-е годы. Фото В. Метенкова. ГАСО

Train arrival at the Railway Station, 1900s. Photo by V. Metenkov. GASO

Единственным надёжным средством к предупреждению голода в Уральском Крае была бы постройка железной дороги из внутренних губерний в Екатеринбург и до Тюмени. Такая линия, будучи продолженной через Сибирь к Китайской границе, получила бы важное стратегическое и коммерческое значение. *Из доклада Е. Богдановича Министру внутренних дел Российской Империи. 1866 год*

The only reliable means to prevent famine in the Ural Territory would be to build a railway from interior provinces to Ekaterinburg and then to Tyumen. This line, being extended across Siberia to the Chinese border, would have an important strategic and commercial value. *From E. Bogdanovich's report to the Minister of Internal Affairs of the Russian Empire, 1866.*

Почётный гражданин Екатеринбурга Евгений Васильевич Богданович (1829–1914) (в центре) в окружении екатеринбургских купцов и общественных деятелей. 1880 год. *СОКМ*

Honorary citizen of Ekaterinburg Eugeny Vasilyevich Bogdanovich (1829–1914), center, surrounded by local merchants and public figures, 1880. *SOKM*

Вокзал Екатеринбург I Пермской железной дороги. 1900-е годы. ГАСО

Station Ekaterinburg I of Perm Railroad, 1900s. GASO

Обрушение мельницы наследников А. Борчанинова. 20 мая 1909 года. Фото В. Метенкова. ГАСО

Collapse of A. Borchaninov heirs' mill. May 20, 1909. Photo by V. Metenkov. GASO

E. Borchaninov heirs' steam mill currently under construction near the railway station is a structure far from ordinary and draws interest of not only local, but also foreign manufacturers. This mill will be the largest not only in the Urals, but in all of Russia; its main feature and innovation will be installation of a steam generating gas engine working on gas produced from combustion of peat in vacuum. The mill is also completely fire resistant since it's made entirely of brick, iron and concrete. *"Uralsky Kray"*, 1908.

Строящаяся у вокзала паровая мельница наследников А. Е. Борчанинова является сооружением далеко не заурядным и интересует не только местных, но и иностранных промышленников. Мельница эта будет крупнейшим не только на Урале, но и в России предприятием, а главную её особенностью и полным новшеством явится установка парового газогенераторного двигателя, работающего газом от сжигаемого в безвоздушном пространстве торфа. Мельница совершенно нестораема, т. к. построена исключительно из кирпича, железа и бетона. *"Уральский край"*. 1908 год

On May 20, about 9 o'clock at night a corner of the new five-storey mill building owned by Borchaninov heirs collapsed. Relatively thin walls of the mill could not endure the weight of 75,000 pounds and collapsed. There were no casualties. *"Uralsky Kray", 1909.*

20 мая часов около 9 вечера обрушился угол нового пятиэтажного здания мельницы наследников Борчанинова. Сравнительно тонкие стены мельницы не выдержали напора 75.000-пудовой тяжести и рухнули. Человеческих жертв не было. *"Уральский край". 1909 год*

Обрушение мельницы наследников А. Борчанинова. 20 мая 1909 года. Фото В. Метенкова, фрагмент. ГАСО

Collapse of A. Borchaninov heirs' mill. May 20, 1909. Photo by V. Metenkov, fragment. GASO

ЮГО-ЗАПАДНАЯ ЧАСТЬ ГОРОДА

SOUTHWESTERN PART OF THE CITY

Looking at the view of the city as if in the palm of my hand stretching for several miles, for the hundredth time I admired this magnificent panorama of houses, gardens, churches, and Novo-Tikhvinsky convent; something full of activity, energy, and initiative could be sensed in this view of the city, dropped at the borderline between Europe and Asia. *D. Mamin-Sibiryak, 1881.*

Взглянув на картину города, как на ладони раскинувшегося на протяжении нескольких вёрст, я в сотый раз залюбовался этой великолепной панорамой домов, садов, церквей и Новотихвинского монастыря; что-то полное деятельности, энергии и предприимчивости чувствовалось в этой картине города, заброшенного на рубеж между Европой и Азией. *Д. Мамин-Сибиряк. 1881 год*

Юго-западная часть Екатеринбурга — центр торговой, политической и религиозной жизни. Главная площадь, где располагался Кафедральный собор и памятник Александру II Освободителю, и сегодня остаётся символом города.

Рядом с площадью с самого основания Екатеринбурга находился гостинный двор, где жители покупали все необходимые товары. В начале XIX века он был каменным, но спустя столетие, в 1902 году, сгорел. Тогда приступили к возведению Нового гостинного двора. За ним вплоть до современной улицы Малышева тянулись ряды лавок. Напротив Большого Златоуста — здание Екатеринбургской Городской Думы.

При Г. В. де Геннине и В. Н. Татищеве на юго-запад от крепости разместилась купеческая слобода. Поколения сменялись поколениями, но значение места как центра торговли оставалось неизменным.

Екатеринбург был основан в 1723 году как крупный завод, плотина была его сердцем, а вода — той кровеносной системой, которая приводила в жизнь все механизмы. В 1808 году завод закрыли, здания по правому берегу Исети передали монетному двору, где чеканилась большая часть медной монеты Российской империи.

На левом берегу разместились Гранильная фабрика, Механическая фабрика и другие сложные производства. В 1876 году прекратил работу монетный двор, и вся территория перешла к Тюменской железной дороге. В 1887 году здесь построили павильоны Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки.

За городом внимание путешественников неизменно останавливалось на тюремном замке, велодроме (сегодня Центральный стадион), где проходили первые соревнования по теннису и футболу, и центре духовной жизни православных — Ново-Тихвинском женском монастыре. На монастырском кладбище хоронили самых знаменитых жителей города.

The southwestern part of Ekaterinburg is the center of political, commercial, and religious life of the city. The main square where the Cathedral and monument to Emperor Alexander II the Liberator used to stand, still remains a symbolic place.

Near the main square since the early days of Ekaterinburg had always stood a merchant court where citizens shopped for various goods. It was rebuilt in stone in early 19th century, but a hundred years later, in 1902, burnt down. Then the construction of a new one began. Beyond the Merchant Court down to contemporary Malysheva Street stretched the market area with rows of shops. During the times of W. de Gennin and V. Tatishchev the southwestern part of the city was occupied by merchants' suburb; generations after generations passed leaving merchant family names in street names, but the commercial and trade specialization of this area remained.

Ekaterinburg was founded in 1723 as a large ironworks, the dam was its heart, and the water was its circulatory system bringing all the mechanisms to life. In 1808 the ironworks was closed and its premises on the right bank of the Iset were passed on to the Mint that began producing most of the Russian Empire's copper coins. The left bank was occupied by the Stone-cutting factory, Mechanical factory and other elite manufactories. In 1876 the Mint has shut down and the entire area was passed on to Tyumen Railroad. In 1887 the site was occupied by the Ural-Siberian science and industry exhibition pavilions.

Outside the city limits travelers' attention was invariably caught by the prison fortress, velodrome (Central Stadium), which hosted the city's first competitions in football, tennis, bicycle and motorcycle races, as well as the spiritual center of the Orthodox faith — Novo-Tikhvinsky convent. The convent's cemetery was the final resting place for the most prominent and famous citizens.

Императорская Екатеринбургская гранильная фабрика и Екатерининский собор. 1890-е годы. Фото В. Метенкова. ГАСО
Ekaterinburg Royal Stone-cutting factory and Ekaterininsky Cathedral, 1890s. Photo by V. Metenkov. GASO

Грот из уральских камней. Императорская Екатеринбургская гранильная фабрика. 1896 год. *СОКМ*
Grotto made of Ural stones. Ekaterinburg Royal Stone-cutting factory, 1896. *SOKM*

The most interesting site for a tourist must be, no doubt, the Royal Stone-cutting factory, where elegance and wealth are merging into integral unity. Even the smallest of things – cabinet figurines, ashtrays, cigarette cases, even plain cups – are made amazingly! Elegantly! Nothing noisy, nothing grand will the audience see here, and one might not even notice the persistent and slow work this laborious craft involves. *N. Teleshov, 1896.*

Самым интересным, бесспорно, должна считаться для туриста императорская гранильная фабрика, где изящество и богатство соединяются в нечто целое. Даже мелочи: кабинетные фигурки, пепельницы, папиросницы, даже гладкие стаканчики — сделаны удивительно! Изящно! Ничего шумного, ничего грандиозного здесь не увидит зритель, и, пожалуй, не обратит внимания на тот упорный и медленный труд, с которым сопряжена эта кропотливая работа. *Н. Телешов. 1896 год*

Последовательный ход шлифовки каменного яйца на Гранильной фабрике. 1909 год. Фото С. Прокудина-Горского. БК
Stages of cutting and grinding of a stone egg at the Stone-cutting factory, 1909. Photo by S. Prokudin-Gorsky. LC

Памятник Императору Александру II Освободителю. Кафедральная площадь. 1909 год. Фото С. Прокудина-Горского, фрагмент. БК

Monument to Emperor Alexander II the Liberator. Kafedral'naya (Cathedral) Square, 1909. Photo by S. Prokudin-Gorsky, fragment. LC

Уральское горное училище и Уральское горное правление. Главный проспект. 1890-е годы. Фото В. Метенкова. ГАСО
Ural Mining School and Ural Mining Administration. Glavny (Main) Avenue, 1890s. Photo by V. Metenkov. GASO

Math teacher G. Eberhardt was the best instructor in the gymnasium, although not particularly loved. His relationship with students was always formal and cool. Order and silence prevailed in his classes. While explaining the lesson “Jupiter” strolled around the classroom holding a piece of chalk, glancing over the quiet class diligently writing down his explanations. “Eber” did not recognize textbooks and only used his own unpublished works. A thoroughly educated man, he loved music, played the piano well. For authorities he had no respect and no fear; never licked any boots. *I. Rostotsky, 1900s.*

Учитель математики Г. Эбергардт был лучшим преподавателем гимназии, хотя и не особо любимым. Отношения между ним и учениками всегда оставались официальными и прохладными. На его уроках был порядок и мёртвая тишина. Объясняя урок, “Юпитер” ходил по классу, держа в руках мелок и окидывая взглядом притихший, старательно записывающий объяснения класс. Учебников “Эбер” не признавал и пользовался своими неизданными трудами. Он был всесторонне образованным человеком, любил музыку, хорошо играл на рояле. Начальство не уважал, не боялся и не подхалимничал. *И. Ростопцкий. 1900-е годы*

Георгий Иванович Эбергардт, преподаватель математики Екатеринбургской мужской гимназии (1894–1919). 1900-е годы. Фото Н. Терехова. Частный архив

Georgy Ivanovich Eberhardt, the math teacher of Ekaterinburg gymnasium for boys (1894–1919), 1900s. Photo by N. Terekhov. Private archive

Екатеринбургская мужская гимназия. Главный проспект. 1880-е годы. Фото В. Метенкова. ГАСО
Ekaterinburg gymnasium for boys. Glavny (Main) Avenue, 1880s. Photo by V. Metenkov. GASO

Вид на Главный проспект, Уральское горное правление и Екатерининский собор. 1880-е годы. Фото В. Метенкова. ГАСО
View of Glavny (Main) Avenue, Ural Mining Administration and Ekaterininsky Cathedral, 1880s. Photo by V. Metenkov. GASO

Прохожий на Главном проспекте. 1890-е годы. ГАСО

Passerby at Glavny (Main) Avenue, 1890s. G.A.S.O

Богоявленский Кафедральный собор. Кафедральная площадь. 1880-е годы. Фото В. Метенкова. ГАСО
Bogoyavlensky (Epiphany) Cathedral. Kafedralnaya (Cathedral) Square, 1880s. Photo by V. Metenkov. GASO

Богоявленский Кафедральный собор. Кафедральная площадь. 1900-е годы. ГАСО
Bogoyavlensky (Epiphany) Cathedral. Kafedralnaya (Cathedral) Square, 1900s. GASO

The church does not amaze with its solidity, but catches one's eye with its beauty and harmonious combination of forms – a rather bold and lightweight projection high into the air, thin and gradually tapering upward bell tower surmounted by a long and sharp pyramidal spire based on a narrow four-sided dome. On the outside it is painted green. *V. Vesnovsky, 1899.*

Храм не поражает массивностью, но останавливает внимание красотой и гармоническим сочетанием форм, довольно смелым и лёгким выступом в высь, тонкой и постепенно суживающейся кверху колокольной, над которой возвышается длинный и острый пирамидальный шпиль, утверждённый на узком четырёхстороннем куполе. Снаружи выкрашен зелёною краскою. *В. Весновский. 1899 год*

Траурная процессия с телом князя Д. Гагарина на Кафедральной площади. 7 сентября 1895 года. Фото В. Метенкова. ГАСО

Mournful procession with Prince D. Gagarin's body on Kafedralnaya (Cathedral) Square, September 7, 1895. Photo by V. Metenkov. GASO

On the night of September 2, Ekaterinburg uyezd congress chairman Prince Dmitry Petrovich Gagarin died. After embalming, the body of the deceased Prince was dressed in full uniform of Colonel of the Life Guards Hussars and exhibited in the hall of his apartment. At 8:00 in the morning on September 7 the body was transferred to the Cathedral for funeral service. The mournful procession was followed by a massive crowd of people and carriages, the same mass of people filled all the streets and squares along the route. *“Ekaterinburgskaya Nedelya”*, 1895.

В ночь со 2 на 3 сентября скончался Председатель Екатеринбургского уездного съезда князь Дмитрий Петрович Гагарин. После бальзамирования тело покойного князя было одето в парадную форму полковника лейб-гвардии гусарского полка и выставлено в зале его квартиры. В 8 часов утра 7 сентября последовал вынос тела в Кафедральный собор для отпевания. За печальным шествием следовала масса народа и экипажей, такая же масса народа покрывала все улицы и площади по пути следования кортежа. *“Екатеринбургская неделя”*. 1895 год

Князь Дмитрий Петрович Гагарин (1863–1895), совладелец Невьянского завода. Фото Н. Терехова. МИЕ

Prince Dmitry Petrovich Gagarin (1863–1895), co-owner of Nevyansk plant. Photo by N. Terekhov. МИЕ

Участники благотворительного праздника "Белый цветок". 21-22 мая 1911 года. Фото Н. Терехова. ГАСО

Participants of the "White Flower" charity festival, May 21-22, 1911. Photo by N. Terekhov. GASO

The celebration began with a public prayer at Sobornaya (Cathedral) Square. Then the ladies started selling flowers on their lots, doing a brisk trade. By evening, it was impossible to meet a single person who wasn't wearing at least one flower pin. On the next day a march through the city was organized. At the appointed time the square was filled with a massive crowd; there were plenty of cars decorated with flowers and carriages. The procession with music started from Sobornaya (Cathedral) Square up Glavny (Main) Avenue towards the city theater. Net proceeds were 7,443 rubles and 13 kopecks. *"Uralsky Kray", 1911.*

Праздник начался молебном на Соборной площади. Затем дамы стали продавать цветки по своим участкам. Продажа шла бойко. К вечеру нельзя было встретить ни одного человека, у которого не было бы приколото хотя бы одного цветка. На следующий день было организовано шествие по городу. К назначенному времени на площадь собралась масса публики: было много украшенных цветами автомобилей и экипажей. Шествие с музыкой двинулось от Соборной площади по Главному проспекту до Городского театра. Чистый сбор составил 7443 рубля 13 копеек. *"Уральский край". 1911 год*

Участники благотворительного праздника "Белый цветок" для борьбы с туберкулёзом. Кафедральная площадь. 21 мая 1911 года. ГАСО
Participants of the "White Flower" charity festival against tuberculosis at Kafedralnaya (Cathedral) Square, May 21, 1911. GASO

Ekaterinburg industrial exhibition was beautifully arranged and occupied the premises of the former Mint. With great interest I examined it almost every day, getting to know the industry and the way of life of the Urals. Non-Russian peoples of the Urals participated in the exhibition as well, presenting their traditional habitation and costumes. With particular thoroughness I studied the mining department and this was when I first became acquainted with the products of different plants and their specifics. *G. Markov, 1880s.*

Екатеринбургская промышленная выставка была прекрасно устроена и размещалась в зданиях бывшего Екатеринбургского монетного двора. С большим интересом я осматривал её почти ежедневно, знакомясь с промышленностью и бытом Урала. Участвовали на выставке и инородцы, населявшие Урал, в своих жилищах и свойственных им костюмах. Особенно тщательно изучал я горнозаводской отдел и тогда впервые познакомился с продукцией разных заводов и с их особенностями. *Г. Марков. 1880-е годы*

Павильон Гороблагодатских заводов на Сибирско-Уральской научно-промышленной выставке. 1887 год. Фото В. Метенкова. ГАСО

Mount Blagodat plants' display at the Ural-Siberian science and industry exhibition, 1887. Photo by V. Metenkov. GASO

Вид на Сибирско-Уральскую научно-промышленную выставку. 1887 год. Фото В. Метенкова. ГАСО

View of the Ural-Siberian science and industry exhibition, 1887. Photo by V. Metenkov. GASO

Экспозиция Музея Уральского общества любителей естествознания. 1909 год. Фото С. Прокудина-Горского, фрагмент. БК

Exposition of the Museum of the Ural Society of Natural History, 1909. Photo by S. Prokudin-Gorsky, fragment. LC

Выдающийся исследователь Арктики Фритьоф Нансен в Музее Уральского общества любителей естествознания. 24 октября 1913 года. *ГАСО*

Prominent explorer of the Arctic Fridtjof Nansen at the Museum of the Ural Society of Natural History, October 24, 1913. *GASO*

The reception was most welcoming, and we were offered every possible treat. I visited the museum and became familiar with geology and mineralogy of this fabulously rich country. What treasures are contained in its depths! We also got to admire all sorts of goods and ornaments made of Ural stones and saw some of this very beautiful city. *F. Nansen, October 24, 1913.*

Приём был самый радушный, и угощали нас на все лады. Я побывал в музее и познакомился с геологией и минералогией этой сказочно богатой страны. Каких-каких только сокровищ не содержат её недра! Налюбовались также всевозможными изделиями и украшениями из уральских камней и осмотрели немного город, очень красивый. *Ф. Нансен. 24 октября 1913 года*

Здание Екатеринбургской Городской Думы, Городской Управы и Общественного банка. Покровский проспект. 1900-е годы. Фото В. Метенкова. МИЭ
Ekaterinburg Municipal Duma, City Council, and Public Bank buildings. Pokrovsky Avenue, 1900s. Photo by V. Metenkov. MIE

People in Ekaterinburg are all extremely liberal. Their attitude towards the government is always oppositional. But at the same time there is no implacable rigorism. There is no trace of some acute intolerance when people grimace at each other as wolves due to differences of political opinions. Ekaterinburg's solid opposition follows from the past: Old Believers disliked the authorities, did not trust them and shun them carefully, although, if the course of business required it, they knew how to please the superiors. *I. Koshko, Memories of the Governor, 1911.*

Екатеринбуржцы все чрезвычайно либеральны. Отношение к правительству всегда оппозиционное. Но в то же время нет тут непримиримого ригоризма. От какой-нибудь острой нетерпимости, когда люди из-за разницы политических убеждений смотрят друг на друга волком, тут и следа нет. Сплошной екатеринбургский оппозиционный блок вытекает из прошлого: кержак не любил представителей власти, не доверял им и старательно их чуждался, хотя, если требовалось, умел начальству и угодить. *И. Кошко. Воспоминания губернатора. 1911 год*

Иван Аникиевич Рязанов (1831–1876), Городской Голова Екатеринбурга (1867–1869). *Частный архив*

Ivan Anikeevich Ryzanov (1831–1876), Ekaterinburg City Mayor (1867–1869). *Private archive*

Здесь дроздки — это аляповатая пародия на наши брички. К бричке приделан оборванный верх, вот и всё. И чем правильнее я нарисовал бы здешнего извозчика с его пролёткой, тем больше бы он походил на карикатуру. Ездят не по мостовой, на которой тряска, а около канав, где грязно и, стало быть, мягко. *А. Чехов. 1890 год*

The droshky here is a clumsy parody of our light carriages. A ragged top fastened to a chaise, and that's all. And the more correctly I would draw a local cabby with his droshky, the more it'd look like a caricature. The pavement where it's bumpy they don't take, and instead ride near ditches where it's muddy and thus smooth and gentle. *A. Chekhov, 1890.*

“Магазин изделий Жирардовских мануфактур”. Угол Главного проспекта и 2-й Богоявленской улицы. 1900-е годы. ГАСО

“Girard Factories’ Goods” shop. Corner of Glavny (Main) Avenue and 2nd Bogoyavlenskaya Street, 1900s. GASO

Извозчики на углу Успенской и Большой Съезжей улицы у магазина “Ф. П. Гирбасова”. 1890-е годы. Фото В. Метенкова. ГАСО
Cabbies at the corner of Uspenskaya and Bolshaya Syezzhaya Streets by “F. P. Girbasov’s” shop, 1890s. Photo by V. Metenkov. GASO

Городской голова А. Е. Обухов был неглупый человек, с инициативой. Он задался широким планом улучшения Екатеринбурга: затеял устроить водопровод, заново перестроить Гостиный двор, выстроить театр и т. д. Обухов опирался на просвещённую часть городских гласных, мелкие же гласные из мещан вели с ним ожесточённую войну из-за опасения увеличения обложения. При мне работы по изысканиям для водопровода ещё не были закончены, Гостиный двор вчерне выстроен, Городской театр открыт. *И. Кошко. Воспоминания губернатора. 1911 год*

Mayor A. E. Obukhov was a clever man, with initiative too. He set up a broad improvement plan for Ekaterinburg; he decided to arrange central water supply system, rebuild the Merchant Court, build a theater, etc. Obukhov relied on the enlightened group of municipal councilors, while petty bourgeois lower lever councilors had been in a hardhearted war with him due to their fear of possible increase in taxation. While I was there, the research job for water supply system had not yet been finished, but the Merchant Court was built in the rough, and the city theater was opened. *I. Koshko, Memories of the Governor, 1911.*

Новый гостиный двор. Кафедральная площадь. 1910-е годы. *МИЕ*

New Merchant Court. Kafedralnaya (Cathedral) Square, 1910s. *MIE*

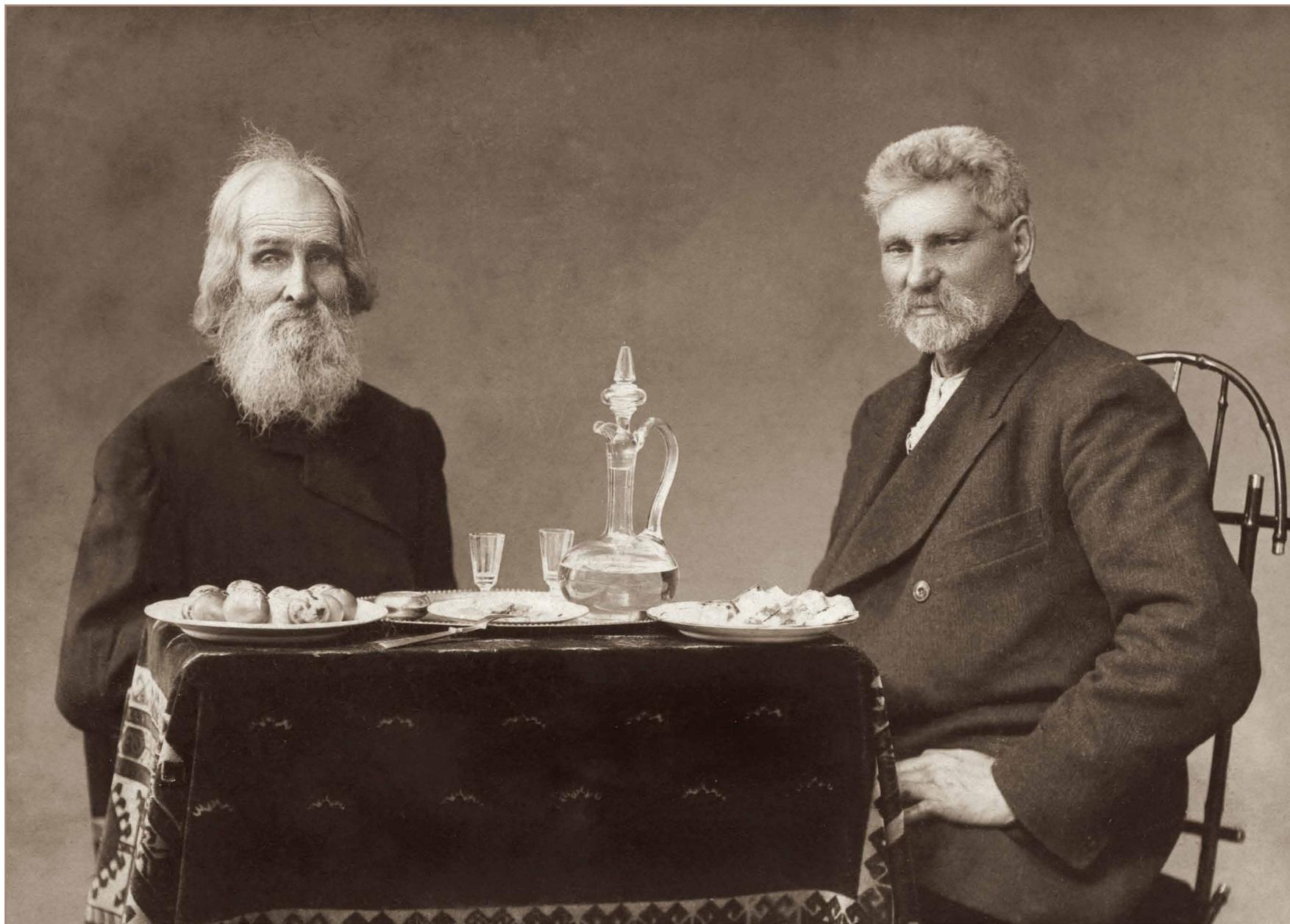

Александр Евлампиевич Обухов (1864–?), Городской Голова Екатеринбурга (1908–1917) (в центре) и гласные Городской Думы на закладке Нового гостиного двора. 1911 год. ГАСО
Alexander Evlampiyevich Obukhov (1864–?), Ekaterinburg City Mayor (1908–1917), center, with members of Municipal Duma at the laying of the new Merchant Court, 1911. GASO

“Кондитерская Ф. Войтехова”. Угол Кафедральной площади и 1-й Богоявленской улицы. 1880-е годы. Фото В. Метенкова. ГАСО

“F. Voitekhov’s Confectionery”. Corner of Kafedralnaya (Cathedral) Square and 1st Bogoyavlenskaya Street, 1880s. Photo by V. Metenkov. GASO

Мещанин Егор Петрович Маршин (справа) с отцом. 1890-е годы. *Частный архив*
Petty bourgeois Egor Petrovich Marshin (right) with his father, 1890s. *Private archive*

В мастерской гранильщика. 1900-е годы. Фото В. Метенькова. МИЭ

At lapidary workshop, 1900s. Photo by V. Metenkov. MIE

Гранильщик-кустарь работает у себя на дому, благо особых сложных машин не требуется. Гранильный станок непременно придвинут к окну. Весь процесс очень не сложен, инструмента требуется не много, и только нужно умение. Работа быстро притупляет глаза, а наждачная пыль садится на лёгкие и производит целый ряд болезней. Картина гранильного мастерства из невесёлых, особенно если взять ничтожную сумму заработка. Д. Мамин-Сибиряк. 1890 год

Lapidary craftsman works in his own home, since no especially complex machinery is required. Lapidary lathe is certainly placed by the window. The whole process is not very complicated and does not require much instrument, only skill. This work dulls the eyes quickly, and abrasive dust settles in the lungs causing a range of diseases. The general picture of lapidary craft is gloomy, especially considering trifling money it pays. D. Mamin-Sibiryak, 1890.

Вид на Уктусскую улицу, Гостиный двор, Первую полицейскую часть и Кафедральную площадь. 1890-е годы. Фото В. Метенкова. МИЕ
View of Uktusskaya Street, Merchant Court, First Police Station, and Kafedralnaya (Cathedral) Square, 1890s. Photo by V. Metenkov. MIE

Вот и рынок. Случалось Вам в воскресенье часов в 12 проходить по Уктусской улице и видеть множество возвращающихся по ней пустых телег с торчащими кверху человеческими ногами, на которые уныло поглядывает правящая лошадью баба? Это — крестьяне возвращаются домой с выторгованными барышами. “Екатеринбургская неделя”. 1879 год

That's the market. Have you ever happened to walk along Uktusskaya Street on a Sunday, around 12 o'clock and see numerous returning empty carts with protruding upwards human legs and sadly gazing horse women? Those are peasants returning home with their bargained profits. “*Ekaterinburgskaya Nedelya*”, 1879.

Максимилиановская церковь (слева), Никольская часовня и Свято-Духовская церковь (справа). Угол Покровского проспекта и Уктусской улицы. 1900-е годы. Фото В. Метенкова. МИЕ
Maximilianovskaya church (left), Nikolskaya chapel, and Svjato-Dukhovskaya (Holy Spirit) church (right). Corner of Pokrovsky Avenue and Uktusskaya Street, 1900s. Photo by V. Metenkov. MIE

Казначейство. Уктусская улица. 1900-е годы. Фото В. Метенкова. МИЕ
Treasury. Uktusskaya Street. 1900s. Photo by V. Metenkov. MIE

Внешне Екатеринбург не отличается от типичных российских городов. Для него характерны одинаковые широкие немощёные улицы, одинаковые дома с плоскими железными крышами, одинаковые деревянные заборы между зданиями и такой же, как всюду, Гостиный двор и городской базар. На базарах этих российских провинциальных городов можно, если хорошенько поискать, найти почти всё, что производится в Империи, да и сверх того ещё многое. *Дж. Кеннан. 1887 год*

Externally Ekaterinburg is no different from any typical Russian city. It is characterized by identical broad unpaved streets, identical houses with flat iron roofs, identical wooden fences between the buildings and the same as everywhere merchant court and city market. Almost anything produced in the Empire and more beyond that can be found at those markets in provincial Russian cities, if you look carefully. *G. Kennan, 1887.*

Торговая площадь. 1909 год. Фото *Й. Рона. ГАСО*

Torgovaya (Merchant) Square, 1909. Photo by *J. Rone. GASO*

На спичечной фабрике екатеринбургского предпринимателя С. В. Логинова. 1910-е годы. ГАСО
At Ekaterinburg entrepreneur S. V. Loginov's matchmaking factory, 1910s. GASO

В сапожной мастерской. 1890-е годы. ГАСО
At the shoemaking workshop, 1890s. GASO

Вид на Торговую площадь, Городскую Думу и Свято-Троицкую единоверческую церковь. 1880-е годы. Фото В. Метелкова. ГАСО
View of Torgovaya (Merchant) Square, Municipal Duma, and Svyato-Troitskaya (Holy Trinity) Common Faith church, 1880s. GASO

Татьяна Алексеевна Афонина (в центре), владелица кондитерской фабрики в Екатеринбурге, и её семья. 1910-е годы. *СОКМ*

Family of Tatiana Alekseyevna Afonina (center), the owner of confectionery factory in Ekaterinburg, 1910s. *SOKM*

Магазин кондитерской фабрики С. И. Афонина. Покровский проспект. 1900-е годы. ГАСО

S. I. Afonin's confectionery factory shop. Pokrovsky Avenue, 1900s. GASO

Магазин российско-французского предприятия "Проводник". Угол Покровского проспекта и Успенской улицы. 1910 год. Фото В. Метенкова. ГАСО

Shop of the Russian-French company "Provodnik". Corner of Pokrovsky Avenue and Uspenskaya Street, 1910. Photo by V. Metenkov. GASO

The streets are full of movement. Many are riding in their own carriages, cabs are scurrying around, and many people are strolling. The fair sex is very pretty. At every step, there are shops, and what kind of shops — not at all what you see in Perm. Perm is a provincial capital, but completely lifeless. Ekaterinburg is just an uyezd city, but has far surpassed Perm in everything. I have been here for two days and I am delighted with the impression. *A. V-sky, 1893.*

По улицам полное оживление. Много катается в собственных экипажах, снуют извозчики, масса гуляющих. Прекрасный пол очень милостивый. На каждом шагу магазины, да ещё какие — словом совсем не то, что в Перми. Пермь — губернский город, но совершенно мёртвый. Екатеринбург — уездный, а во всём далеко обогнал его. Я прожил в Екатеринбурге два дня и в восторге от своих впечатлений. *А. В-ский. 1893 год*

Нина Терехова, жена фотографа Георгия Терехова. 1910-е годы. Фото Г. Терехова. МИЭ
Nina Terekhova, wife of photographer Georgy Terekhov, 1910s. Photo by G. Terekhov. MIE

Купец Василий Иванович Липин (1856–1920) с женой и детьми. 1910-е годы. *СОКМ*

Merchant Vasily Ivanovich Lipin (1856–1920) with wife and children, 1910s. *SOKM*

Mining industry in Ekaterinburg now feeds medium or small enterprises. Such are Lipin's and Nurov's companies trading goods made of Ural stones, which no traveler can pass by. Both companies sell significant quantities of stones abroad. And if these businesses have not created significant estates for their owners, then to blame is only the lack of artistic taste, which is so typical for Ural crafts. *I. Koshko, Memories of the Governor, 1911.*

Горное дело питает теперь в Екатеринбургe средние или мелкие предприятия. Таковы торговля изделиями из уральских камней Липина и Нурова, которых не пропустит ни один путешественник. Обе фирмы продают значительные партии камней за границу. Если эти предприятия не создали своим владельцам крупных состояний, то виной здесь только отсутствие художественного вкуса, которым так страдают уральские поделки. *И. Кошко. Воспоминания губернатора. 1911 год*

Волжско-Камский коммерческий банк. Главный проспект. 1880-е годы. Фото В. Метенкова. ГАСО
Glavny (Main) Avenue and Volga-Kama commercial bank, 1880s. Photo by V. Metenkov. GASO

Владимир Владимирович Падучев в форме гимназиста (слева) и неизвестный в форме реалиста (справа). 1907 год. *Частный архив*

Gymnasium student Vladimir Vladimirovich Paduchev (left) and unknown real school student, 1907. *Private archive*

Алексеевское реальное училище. Угол Главного проспекта и Тихвинской улицы. 1909 год. Фото С. Прокудина-Горского. БК
Alekseevskoye realschule. Corner of Glavny (Main) Avenue and Tikhvinskaya Street, 1909. Photo by S. Prokudin-Gorsky. LC

Пасхальное убранство фасада Второй женской гимназии. Главный проспект. 1910-е годы. ГАСО
Easter façade decoration of the Second gymnasium for girls. Glavny (Main) Avenue, 1910s. GASO

Гимназистки. Александра Гавриловна Логинова (1894–1967) (справа). Фото Бр. Козловых. Частный архив
Gymnasium students. Alexandra Gavrilovna Loginova (1894–1967), right. Photo by Kozlov brothers. Private archive

Each day brings out more and more facts in the sphere of child suicides: schoolboys and schoolgirls commit suicides after receiving unsatisfactory marks at exams; a schoolboy shoots himself because of a four-point mark in behavior; a girl jumps into the river after not being accepted to the city school; an underage son kills himself not being able to bare his father's drunkenness. Again, we see here an epidemic of child suicides. It is now in full swing. *"Uralsky Kray"*, 1909.

Каждый день приносит нам всё новые и новые факты из области детских самоубийств: кончают с собой гимназисты и гимназистки, получившие неудовлетворительные отметки на экзаменах, стреляется гимназист из-за четырёх баллов по поведению, бросается в реку девочка, не принятая в городское училище, убивает себя малолетний сын, который не может долее переносить пьянство своего отца. Мы снова видим у нас эпидемию детских самоубийств. Она теперь в самом разгаре. *"Уральский край"*. 1909 год

Екатеринбург называют столицей Урала. Нельзя сказать, чтобы он производил впечатление, соответствующее названию. Или столица плоха сама по себе, или Урал плох, и для него Екатеринбург годится в столицы. Правда, город большой, но какой-то унылый, сонный. Как будто он и обстраивается и как будто разрушается. В городе довольно много больших хороших построек, но нет жизни, движения. Спит Урал, спит и его столица. *П. Земятченский. 1899 год*

Ekaterinburg is called the capital of the Urals. But it doesn't give the impression corresponding to this title. Either the capital is bad in itself, or bad is the Urals to have Ekaterinburg fit for a capital. Though the city is big, it is somewhat dull and sleepy. As if it is simultaneously building up and falling apart. The city has quite a few of large-scale well-made buildings, but no life, no movement. The land of the Urals is asleep, asleep is its capital too. *P. Zemyatchensky, 1899.*

Группа екатеринбуржцев у бочки водовоза. Весна 1917 года. *Частный архив*
Group of Ekaterinburg residents by a water carrier's barrel, spring of 1917. *Private archive*

Главный проспект. Первая половина 1890-х годов. ГАСО

Glavny (Main) Avenue, first half of 1890s. G.A.S.O

Московская застава. Угол Главного проспекта и Московской улицы. 1909 год. Фото С. Прокудина-Горского. БК
Moscow outpost. Corner of Glavny (Main) Avenue and Moskovskaya Street, 1909. Photo by S. Prokudin-Gorsky. LC

Верх-Исетский Народный театр. 1910-е годы. ГАСО

Verkh-Issetsky People's theater, 1910s. GASO

At the end of Glavny (Main) Avenue, if you go straight past the “outpost” (two stone pillars topped with golden eagles of the Russian Empire coat of arms), before reaching prison and cemetery, there was a three-story structure of Verkh-Issetsky theater. This modest house with an expanded corridor, with long wooden benches instead of chairs was the main source of joy for the students of gymnasiums, realschules and mining schools. Among others, V. Komissarzhevskaya played in this plain wooden theater. *I. Rostotsky, 1900s.*

В конце Главного проспекта, если идти прямо, мимо “заставы” (два каменных столба, увенчанных золотыми орлами герба Российской Империи), то не доходя тюрьмы и кладбища, находилось трёхэтажное строение Верх-Исетского театра. Скромный дом с расширенным коридором, с длинными деревянными скамьями вместо стульев был источником главной радости гимназистов, реалистов и учащихся горного училища. Играла в этом бедном деревянном театре и В. Комиссаржевская. *И. Ростоцкий. 1900-е годы*

Екатеринбургская тюрьма. 1910-е годы. *БК*

Ekaterinburg prison, 1910s. *LC*

Снимались осенью 1906 года в екатеринбургской тюрьме по инициативе анархистов и эсеров, которые, будучи осуждены в ссылку и на каторгу, решили перед отправкой сфотографироваться. Снимал нас фотограф из фотографии Метенкова; он имел какую-то связь с эсерами и вместе с тем его иной раз приглашали для фотографирования в тюрьму. *М. Герцман. 1906 год*

We had our photos taken in autumn of 1906 in Ekaterinburg prison, on the initiative of anarchists and socialist revolutionaries, who, having been sentenced to exile and hard labor, decided to have their pictures taken before being sent away. Shooting us was a photographer from Metenkov's studio; he had some connections with socialist revolutionaries and yet he was sometimes invited to photograph in prison. *M. Herzman, 1906.*

Члены социал-демократической партии (большевики) в Екатеринбургской тюрьме. 1906 год. ЦДООСО
Members of the Social Democratic Party (bolsheviks) in Ekaterinburg prison, 1906. ЦДООСО

Вид на город со стороны Московской улицы. 1909 год. Фото С. Прокудина-Горского. БК
View of the city from Moskovskaya Street, 1909. Photo by S. Prokudin-Gorsky. LC

Вид на город со стороны Московской улицы. 1909 год. Фото С. Прокудина-Горского. БК
View of the city from Moskovskaya Street, 1909. Photo by S. Prokudin-Gorsky. LC

На велодроме Екатеринбургского общества велосипедистов-любителей и любителей физического развития. 1914 год. *Частный архив*

At the velodrome of Ekaterinburg society of amateur cyclists and physical development lovers, 1914. *Private archive*

Велогонки на велодроме Екатеринбургского общества велосипедистов-любителей и любителей физического развития. 1914 год. *Частный архив*

Race at the velodrome of Ekaterinburg society of amateur cyclists and physical development lovers, 1914. *Private archive*

Чемпионат Екатеринбурга по футболу. 1914 год. *Частный архив*
Ekaterinburg football championship, 1914. *Private archive*

Чемпионат Екатеринбурга по футболу. 1914 год. *Частный архив*
Ekaterinburg football championship, 1914. *Private archive*

Теннисисты на велодроме Екатеринбургского общества велосипедистов-любителей и любителей физического развития. 1914 год. *Частный архив*

Tennis players at the velodrome of Ekaterinburg society of amateur cyclists and physical development lovers, 1914. *Private archive*

Валентина Владимировна Падучева (1892–1957). 1914 год. *Частный архив*
Valentina Vladimirovna Paducheva (1892–1957), 1914. *Private archive*

Архиерейский дом очень хороший. В два крупных этажа. Каменный. Есть домовая церковь. Довольная площадь, есть службы. Хороший сад. Деревья рослые, благоухающие, лиственные. Пресвященный Вассиан смелого ума, широкого взгляда, склонен к современности, хотя и строго её ценит. Его администрация и архиерейская власть в Екатеринбурге и по сию сторону Урала не малая, далеко выше, жизненное и полнее моей ничтожной администрации викарного в Казани. *Епископ Никодим (Казанцев). 1870 год*

The Archbishop's house is very nice, with two spacious storeys, built in stone. It has a house church, sufficient area, and outhouses. A nice garden with tall trees, fragrant and leafy. His Grace Vassian is of bold mind, wide views, inclining to modernity, though judging it strictly. His administrative power and episcopal authority in Ekaterinburg and on the other side of the Urals is considerable, far above, closer to life and fuller than my paltry vicar administration in Kazan. *Bishop Nicodemus (Kazantsev), 1870.*

Дом правящего архиерея Екатеринбургской епархии. Архиерейская улица. 1900-е годы. *МИЕ*

House of the ruling Archbishop of Ekaterinburg eparchy. Archiereyskaya Street, 1900s. *MIЕ*

Щепная площадь и Ново-Тихвинский женский монастырь. 1880-е годы. Фото В. Метенкова. ГАСО
Shepernaya (Chipwood) Square and Novo-Tikhvinsky convent, 1880s. Photo by V. Metenkov. GASO

Ново-Тихвинский женский монастырь. 1909 год. Фото С. Прокудина-Горского. БК

Novo-Tikhvinsky convent, 1909. Photo by S. Prokudin-Gorsky. LC

The cloister was laid in 1796, by a few widows and nuns. In 1809 it became a convent with Mother Superior in charge. With its considerable material means, under the able and energetic guidance of its Superiors the convent developed rapidly and reached a prosperous state. It is characterized by an abundance of churches, six of them all together. With its well-established school, the convent plays a great role in education and enlightenment of this region. It also includes quite a large hospice. *“Russian Orthodox monasteries”, 1910.*

Начало обители положено в 1796 году немногими вдовами и старицами. В 1809 году возведена в степень монастыря с игуменским управлением. Располагая значительными материальными средствами, обитель под умелым и энергичным управлением своих настоятельниц быстро развилась и достигла цветущего состояния. Она отличается обилием храмов, всех их шесть. Обитель имеет в этом крае большое просветительское значение, хорошо устроенную школу. Имеется также довольно большая богадельня. *Православные русские обители. 1910 год*

Игуменья Магдалина (Досманова) (1847–1934), настоятельница Ново-Тихвинского женского монастыря (1896–1920). Фото Н. Терехова. МИЕ

Mother Superior Magdalene (Dosmanova) (1847–1934), abbess of Novo-Tikhvinsky convent (1896–1920). Photo by N. Terekhov. MIE

Трапезная и церковь Скорбящей Божией Матери в Ново-Тихвинском женском монастыре. 1909 год. Фото С. Прокудина-Горского. ВК
Refectory and Our Lady of Sorrows church in Novo-Tikhvinsky convent, 1909. Photo by S. Prokudin-Gorsky. LC

Собор Святого Александра Невского в Ново-Тихвинском женском монастыре. 1909 год. Фото С. Прокудина-Горского. БК

St. Alexander Nevsky Cathedral in Novo-Tikhvinsky convent, 1909. Photo by S. Prokudin-Gorsky. LC

Похороны на кладбище Ново-Тихвинского женского монастыря. 1910-е годы. *МИЭ*

Funeral at the cemetery of Novo-Tikhvinsky convent, 1910s. *MIÉ*

Чудотворная икона Спасителя в темнице. Ново-Тихвинский женский монастырь. 1909 год. Фото С. Прокудина-Горского. БК

Miracle-working icon of the Savior in prison. Novo-Tikhvinsky convent, 1909. Photo by S. Prokudin-Gorsky. LC

ЮГО-ВОСТОЧНАЯ ЧАСТЬ ГОРОДА

SOUTHEASTERN PART OF THE CITY

Generally speaking, based on the beauty of its location Ekaterinburg is not the last among Russian cities, especially if you pay attention to its picturesque outskirts — Verkh-Isetsky plant, Uktus, and Lake Shartash. *D. Mamin-Sibiryak, 1881.*

Вообще, среди русских городов по красоте своего местоположения Екатеринбург принадлежит не последнее место, если особенно обратить внимание на его живописные окрестности — Верх-Исетский завод, Уктус, Шарташское озеро. *Д. Мамин-Сибиряк. 1881 год*

Старообрядцы придавали неповторимое своеобразие Екатеринбургу XIX века. Численно они не превосходили православное население города, но почти вся купеческая элита, равно как и управляющие частных уральских заводов, принадлежали к старообрядцам беглопоповцам. У них была независимая от государства община, независимые от Синода священники, и власть не без оснований опасалась “форм демократических”.

Основу бизнеса старообрядцев составляла торговля скотом, выделка кож, производство салных свечей и мыла. Поэтому их прозвали “салники”. Селились они на “заимке” в юго-восточной части города. Названия улиц Никольская (ныне Белинского) и Златоустовская (ныне Розы Люксембург) происходят от названий старообрядческих церквей. Наиболее видные екатеринбургские купеческие фамилии в 1820–1830-х годах занялись разысканием золота в Западной Сибири и быстро вошли в число богатейших людей России. Скромная сейчас улица Чапаева (бывшая Архирейская) в прошлом считалась лучшей в Екатеринбурге.

Духовным центром екатеринбургских старообрядцев была большая Свято-Троицкая (Рязановская) церковь. Император Александр I, который к старообрядцам относился лояльно, во время своего визита в Екатеринбург разрешил поставить на церковь крест и придать ей легальный статус. Но смерть императора и восстание декабристов изменили политику власти. Новый император Николай I в 1830-х годах развернул кампанию гонений на старообрядцев и насильно заставил их перейти в единоверие. Сегодня Свято-Троицкий собор является главным храмом Екатеринбурга.

Рядом с церковью располагалась Сенная площадь, знаменитая рынком скота и тем, что традиционно использовалась для военных учений и парадов. Заканчивался город на юге Обсерваторской горкой и фабрикой Злоказовых на территории современного ЦПКиО имени В. В. Маяковского.

Old Believers gave Ekaterinburg of the 19th century a unique identity. They didn't outnumber the Orthodox population of the city, but nearly entire merchant elite, as well as administrators of private plants and factories in the Urals were Old Believers. They established a community independent from the state and had their own priests independent from the imperial Synod; the authorities were concerned about their “democratic principles”, and not without reason.

Old Believers' core businesses were cattle, leather tanning, tallow candles and soap manufacture. Therefore, they were often referred to as “salniki” (tallows). They settled on the “squatting land” in the southeastern part of the city. Such street names as Nikolskaya (contemporary Belinskogo Street) and Zlatoustovskaya (Rosy Luxemburg) are derived from the names of Old Believers' churches. Ekaterinburg's most prominent merchant families in 1820–1830s undertook gold mining in Western Siberia and quickly entered the list of the richest men in Russia. Currently modest Chapayeva Street in the past was considered the most prestigious in Ekaterinburg.

The large Svyato-Troitskaya (Holy Trinity) also called Ryazanovskaya church was the spiritual center for Old Believers of Ekaterinburg. Emperor Alexander I (who was loyal to Old Believers) during his visit to Ekaterinburg allowed to put a cross on their church and granted it legal status. But after Emperor's death and the Decembrists revolt the policy of the state had changed. New Emperor Nicholas I in 1830s launched a campaign persecuting Old Believers and forced them to accept Common Faith. Today, the reformed Svyato-Troitsky Cathedral is the main church of Ekaterinburg.

The square next to the church was called Sennaya (Hay); it was known for cattle market and traditionally used for military exercises and parades. The city ended in the south with Observatorskaya Gorka (Observatory Hill) and Zlokazovs' factory at the site of contemporary Mayakovskiy Central Park of Entertainment and Culture.

Городское училище. Механическая улица. 1880-е годы. Фото В. Метенкова. ГАСО
Municipal school. Mechanicheskaya Street, 1880s. Photo by V. Metenkov. GASO

Вид на Соборную (Пушкинскую) улицу. 1880-е годы. Фото В. Метенкова. ГАСО

View of Sobornaya (Pushkinskaya) Street, 1880s. Photo by V. Metenkov. GASO

Католическая церковь Святой Анны. 1880-е годы. Фото В. Метенкова. ГАСО

St. Anne's Catholic church, 1880s. Photo by V. Metenkov. GASO

Ekaterinburg is a city in which, at least, life is visible, and a town of a great vitality – there's movement in the streets, and quite a lot of people. The buildings are very nice, many are of stone. Streets are good, and the outskirts are occupied by plants employing lots of hands, and many, besides that, are in lapidary business, working from their homes. The best proof of Ekaterinburg's significance is that although it's not a provincial capital, it is a lot bigger, richer, and far more beautiful than many of those. *P. Kropotkin, 1862.*

Екатеринбург — город, в котором по крайней мере жизнь видна, и городок, должно быть, живучий, — на улицах движение, народа встречается довольно. Здания есть очень милые, много каменных. Улицы хороши, по окраинам заводы, множество рук заняты ими, и много, кроме того, занято по домам гранильным делом. Самое лучшее доказательство значения Екатеринбургa то, что он хотя и не губернский город, а гораздо больше, красивее и богаче многих губернских. *П. Кропоткин. 1862 год*

Вид на Каменный мост, Покровский проспект и юго-восточную часть города. 1880-е годы. Фото В. Метенкова. ГАСО
View of Kamenny (Stone) bridge, Pokrovsky Avenue and the southeastern part of the city, 1880s. Photo by V. Metenkov. GASO

Первая женская гимназия. Вознесенский проспект. 1880-е годы. Фото В. Метенкова. ГАСО

First gymnasium for girls. Voznesensky Avenue, 1880s. Photo by V. Metenkov. GASO

Dry summers transform the city into a “sandbox” in the full sense of the word. At the slightest breeze the air is full of mineral dust which causes all kinds of diseases, especially those of chest and eyes. A rainy summer, especially when it rains for two, three or more days in a row, on the contrary – creates mud, and so much of it that it paralyzes any desire to cross the street. *V. Vesnovsky, 1899.*

Сухое лето делает город “песочницей” в полном смысле этого слова. При малейшем же ветерке — минеральная пыль “столбом”, что способствует развитию всевозможных болезней, особенно грудных и глазных. В дождливое лето, когда дождь падает в течение двух, трёх и более дней — наоборот: образуется грязь настолько внушительная, что парализуется всякое желание перейти улицу. *В. Весновский. 1899 год*

Гимназистки. Валентина Владимировна Падучева (справа). 1910-е годы. *Частный архив*
Gymnasium students. Valentina Vladimirovna Paducheva (right), 1910s. *Private archive*

Е. Н. Смирнская, основательница частной женской гимназии. 1910-е годы. *МИЭ*
E. N. Smirenskaya, the founder of the private gymnasium for girls, 1910s. *MIÉ*

Ольга Васильевна Томсон, учительница. 1910 год. *Частный архив*
Olga Vasilyevna Tomson, a teacher, 1910. *Private archive*

Церковь Святой Марии Магдалины при Первой женской гимназии. Колобовская улица. 1880-е годы. Фото В. Метенкова. ГАСО
St. Mary Magdalene's church at the First gymnasium for girls. Kolobovskaya Street, 1880s. Photo by V. Metenkov. GASO

Барон Александр Александрович фон Таубе (1848–1906), полицмейстер Екатеринбурга (1880–1895). ГААДНО
Baron Alexander Alexandrovich von Taube (1848–1906), chief of Ekaterinburg city police (1880–1895). GAADNO

Ekaterinburg has always amazed me with sparsity of police, and consequently – the actual defenselessness of its citizens. Have something to happen in the streets, you will never find a policeman. Eventually, I somehow got used to this state of things: if a policeman is very much needed after all, anyone can find him at the station. *V. Anichkov, 1917.*

Екатеринбург всегда поражал меня малочисленностью полиции, а вследствие этого — фактической беззащитностью граждан. Случись что на улице, вы никогда не найдёте городского. Со временем я как-то сжился с этим положением: если городской уж очень понадобится, то всякий может застать его в участке. *В. Аничков. 1917 год*

Построение Второй полицейской части Екатеринбургa. Вознесенский проспект. 1890-е годы. ГАСО

Ekaterinburg's Second Police Station officers' formation. Voznesensky Avenue, 1890s. G.A.S.O

Построение Второй полицейской части Екатеринбурга. Вознесенский проспект. Фрагмент. 1890-е годы. ГАСО
Ekaterinburg's Second Police Station officers' formation, fragment. Voznesensky Avenue, 1890s. GASO

Построение Второй полицейской части Екатеринбургa. Вознесенский проспект. Фрагмент. 1890-е годы. ГАСО
Ekaterinburg's Second Police Station officers' formation, fragment. Voznesensky Avenue, 1890s. G.A.S.O

Бакалейный магазин Н. Г. Бабилова. Угол Покровского проспекта и Златоустовской улицы. 1900 год. Фото В. Метенькова. ГАСО
N. G. Babikov's grocery store. Corner of Pokrovsky Avenue and Zlatoustovskaya Street, 1900. Photo by V. Metenkov. GASO

Похороны полицейского. Угол Покровского проспекта и Златоустовской улицы. 1910-е годы. *Частный архив*
Funeral of a police officer. Corner of Pokrovsky Avenue and Zlatoustovskaya Street, 1910s. *Private archive*

Попытки устройства автомобильного движения не получили успеха в Екатеринбурге. Пока имеются автомобили у частных лиц и главных гостиниц, доставляющих пассажиров с вокзала. Прокат автомобиля у Р. Штроля и у “Американской гостиницы”. *Путеводитель по Екатеринбургy. 1914 год*

Attempts to set up automobile traffic did not succeed in Ekaterinburg. At the moment cars are owned by private individuals and major hotels, delivering passengers from the station. Cars for hire are available at R. Stroll's and at the “American Hotel”. *Guide to Ekaterinburg, 1914.*

Первый в Екатеринбурге автомобиль принадлежал купцу Рихарду Робертовичу Штролю (?–1915) (на заднем сидении справа). 1911 год. *Фото И. Рона. ГАООСО*

First automobile in Ekaterinburg belonged to merchant Richard Robertovich Stroll (?–1915), in the back seat on the right, 1911. *Photo by J. Rone. GAOOSO*

Угол Покровского проспекта и Златоустовской улицы. Католическая церковь Святой Анны. 1900-е годы. *МИЭ*

Corner of Pokrovsky Avenue and Zlatoustovskaya Street. St. Anne's Catholic church, 1900s. *MIÉ*

“Американская гостиница”. Покровский проспект. 1880-е годы. Фото В. Метенкова. ГАСО

“American Hotel”. Pokrovsky Avenue, 1880s. Photo by V. Metenkov. GASO

Первые мотоциклы в Екатеринбурге. Купец Рихард Робертович Штроль (справа). 1911 год. ГАООСО

First motorcycles in Ekaterinburg. Merchant Richard Robertovich Stroll (right), 1911. GAOOSO

В городе имеется много хороших и удобных меблированных комнат и номеров. Наиболее комфортабельно устроенными и спокойными считаются номера “Пале-Рояль” и “Американская гостиница”. Они расположены в центре города и близко от главных коммерческих и общественных учреждений. Для желающих остаться в Екатеринбурге подольше можно подыскать комнату в частном доме ежемесячно. *Путеводитель по Екатеринбургу. 1914 год*

The city has a lot of nice and comfortable lodging houses and suites. “Palais Royal” and the “American hotel” are considered the quietest and most comfortably arranged. Both are located in the city center and close to the main commercial and public institutions. For those wishing to stay in Ekaterinburg longer, it is possible to rent a room in a private house on a monthly basis. *Guide to Ekaterinburg, 1914.*

Здание и служащие Екатеринбургской электростанции. Вторая Береговая улица. 1908 год. ГАСО
The building and employees of Ekaterinburg Electric Power Station. 2nd Beregovaya Street, 1908. GASO

The electric lighting in the city is no worse than in other cities. Most government and private institutions, shops and homes use electricity, and in that regard the city is not inferior to European ones, not to mention Russian towns that fortunately never fell into the hands of “gas” entrepreneurs. *V. Vesnovsky, 1899.*

Электрическое освещение города не хуже такового в других городах. Большинство правительственных и частных учреждений, магазинов и домов пользуются электрической энергией, и с этой стороны город не уступает европейским, не говоря уже русским, по счастью, не попавшим в руки “газовых” предпринимателей. *В. Весновский. 1899 год*

Река Исеть у Пивоваренного завода М. И. Гребеньковой. 1890-е годы. Фото В. Метенкова. ГАСО

The Iset River by M. I. Grebenkova's brewery, 1890s. Photo by V. Metenkov. GASO

Построение полицейских на Сенной площади у Свято-Троицкой единоверческой церкви. Никольская улица. 1890-е годы. ГАСО

Police officers formation on Sennaya (Hay) Square by Svyato-Troitskaya (Holy Trinity) Common Faith church. Nikolskaya Street, 1890s. GASO

В городе два храма единоверческих, и оба стоят на лучших местах города. Первый на площади имеет на фронте, над западным входом, надпись: “С нами Бог, разумеете языцы”. Единоверцы (я их почитаю раскольниками), конечно, сею надписью хотели сказать: Мы-де истинные поклонники Богу. А вы, православные, то же, что язычники. *Епископ Никодим (Казанцев). 1870 год*

The city has two Common Faith churches, and both are located on best sites in the city. The first one is at the square; its pediment, above the western entrance is inscribed with “God is with us, mind you heathens”. Adherents of Common Faith (I considered them schismatics) of course meant to say with this inscription, – “We are the true worshipers of God. And you, Orthodox are no different then heathens”. *Bishop Nicodemus (Kazantsev), 1870.*

Участницы благотворительного кружечного сбора. 1912 год. *МИЕ*

Participants of the charity fundraiser, 1912. *MIЕ*

The ball would portray either a village fair, or the boyars' feast — every year something new. At a “fair” the participating ladies wore sarafans and traded different village sweets, special ordered for the occasion in confectionery. Champagne and various wines were also sold in “rustic” dishes — silver jags and casks. Men paid as much as they wanted. Rich gold mine owners, “bigwigs” of the Urals paid 100 rubles or more for a glass of wine, 30-50 rubles for a gingerbread and promised much more for kissing a lady’s hand. All proceeds from the ball went to a “children’ asylum” for orphans. *Z. Simanova, 1900s.*

Бал изображал то деревенскую ярмарку, то боярский пир — каждый год что-нибудь новое. Дамы и барышни были в сарафанах и торговали разными деревенскими сладостями, которые специально для этого дня заказывались в кондитерских. Шампанское и разные вина продавались тоже в “деревенской” посуде — серебряных жбанах и горках. Мужчины платили кто сколько хотел. Богачи—золотопромышленники, уральские “тузы”, платили по 100 рублей и более за стакан вина, 30-50 рублей за пряник и гораздо больше сулили за поцелуй руки. Вырученные от бала деньги шли в пользу “детского убежища” для детей-сирот. *З. Симанова. 1900-е годы*

Детское убежище Екатеринбургского благотворительного общества. Угол Васенцовской и Крестовоздвиженской улиц, 1880-е годы. Фото В. Метенкова. ГАСО
Children's shelter of Ekaterinburg charity society. Corner of Vasentsovskaya and Krestovozdvizhenskaya Streets, 1880s. Photo by V. Metenkov. GASO

Екатеринбургский родильный дом. Угол Александровского проспекта и Златоустовской улицы. 1890-е годы. Фото В. Метенкова. ГАСО
Ekaterinburg maternity hospital. Corner of Alexandrovsky Avenue and Zlatoustovskaya Street, 1890s. Photo by V. Metenkov. GASO

Peasant women give birth without any of proper facilities, and immediately after go back to hard labor and physical burdens. Every doctor who has taken many female patients of this class knows what percentage of these brave women pays a price of great suffering, reducing them even into graves. The fact that a peasant-dam is not cared for after childbirth due to economic conditions, does not mean she shouldn't be cared for; for we know that to maintain a good breed, after giving birth even mares are cared for by stud farm owners valuing their horses. *A. Petrov, founder of the maternity hospital in Ekaterinburg, 1876.*

Крестьянки наши рожают без всяких удобств и тотчас после родов принимаются за физические работы. Всякому врачу, принимавшему много больных женщин этого сословия, известно, какой процент этих храбрых рожениц платит дань тяжкими страданиями, сводящими их даже в могилу. Что крестьянка—матка не холится после родов в силу экономических условий ещё не доказывает, что её холить не следует, ибо мы знаем, что для поддержания хорошей породы даже о животных заботятся после родов, тех же кобылицах дорожащие лошадьми коннозаводчики. *А. Петров, основатель родильного дома в Екатеринбурге. 1876 год*

Крестьянка. Екатеринбург. 1910-е годы. *Частный архив*

Peasant woman. Ekaterinburg, 1910s. *Private archive*

Михаил Ананьевич Нуров (1830–1880), Городской Голова (1863–1866, 1876–1880). Фото И. Терехова. СОБМ
Mikhail Ananyevich Nurov (1830–1880), City Mayor (1863–1866, 1876–1880). Photo by I. Terekhov. SOKM

I was especially amazed by the entire quarter of stone houses, where the street meets Alexandrovsky Avenue. These stone houses with unprecedented columns, with sidewalks of wide plates were absolute delight to see. After having turned into the crossing street, my impression did not weaken. On the right there was a beautiful stone bridge with cast-iron railings between stone pillars, and on the left – a straight wide street, Alexandrovsky Avenue. Its full width is already paved. Which is understandable, since it is here that Sibirsky high road passed. *P. Bazhov, 1889.*

Особенно удивил меня целый квартал каменных домов при выходе улицы на Александровский проспект. Эти дома с невиданными раньше колоннами, с тротуарами из широких плит привели в полный восторг. При выезде на пересекающую улицу впечатление нового не ослабело. Справа красивый каменный мост с чугунными перилами между столбов, налево прямая широкая улица — Александровский проспект. Он замощён уже во всю ширину. Это и понятно, так как здесь проходил Сибирский тракт. *П. Бажов. 1889 год*

Архиерейская улица на углу с Александровским проспектом. 1900-е годы. Фото В. Метенкова. ГАСО
Archiereyskaya Street at the corner of Alexandrovsky Avenue, 1900s. Photo by V. Metenkov. GASO

A major shortcoming for Ekaterinburg is the lack of central water supply system, and drinking water is delivered to the townsfolk with money from the city's springs by carriers, while the poor use water from the pond or from the Iset, both sources highly contaminated. *V. Vesnovsky, 1899.*

Крупным недостатком Екатеринбурга является отсутствие водопровода, и питьевая вода обывателям доставляется из городских ключей водовозами, а беднота пользуется водою либо из городского пруда, либо из реки Исети, в высшей степени загрязнёнными. *В. Весновский. 1899 год*

Усадьба купца М. А. Нурова со стороны Царского моста. Александровский проспект. 1880-е годы. Фото В. Метенкова. СОУНБ

View of merchant M. A. Nurov's mansion from Tsarsky (Royal) bridge. Alexandrovsky Avenue, 1880s. Photo by V. Metenkov. SOUNB

Царский мост. Александровский проспект. 1890-е годы. Фото В. Метенкова, ГАСО
Tsarsky (Royal) bridge. Alexandrovsky Avenue, 1890s. Photo by V. Metenkov. GASO

The streets of Ekaterinburg, when we entered the city, were still drowning in the soft glow of the long northern twilight, but not a soul was out anymore, and no sounds were heard, except for the slow and measured “ding-ding-ding” of triangles, which from time to time watchmen struck as a warning for vagrants. Real criminals fled from the ringing of those triangles, while innocent people conscious of their innocence went to the source of ringing and got in jail. *G. Kennan, 1885.*

Улицы Екатеринбургa, когда мы въехали в город, ещё тонули в мягком сиянии долгих северных сумерек, но на них уже не было ни души и не слышно никаких звуков, кроме медленного мерного “динь-динь-динь” треугольников, в которые время от времени ударяли сторожа для острастки бродяг. Настоящие злоумышленники бежали от звона этих треугольников, а ни в чём не повинные люди в сознании своей правоты шли на звон и попадали в кутузку. *Дж. Кеннан. 1885 год*

Интерьер спальни в доме фотографа Ивана Терехова. 1860-е годы. Фото И. Терехова. МИЕ

Bedroom interior in photographer Ivan Terekhov's house, 1860s. Photo by I. Terekhov. MIE

Освящение начала строительства частного дома. 1880-е годы. ГАСО
Blessing of a private house beginning of construction, 1880s. G.A.S.O

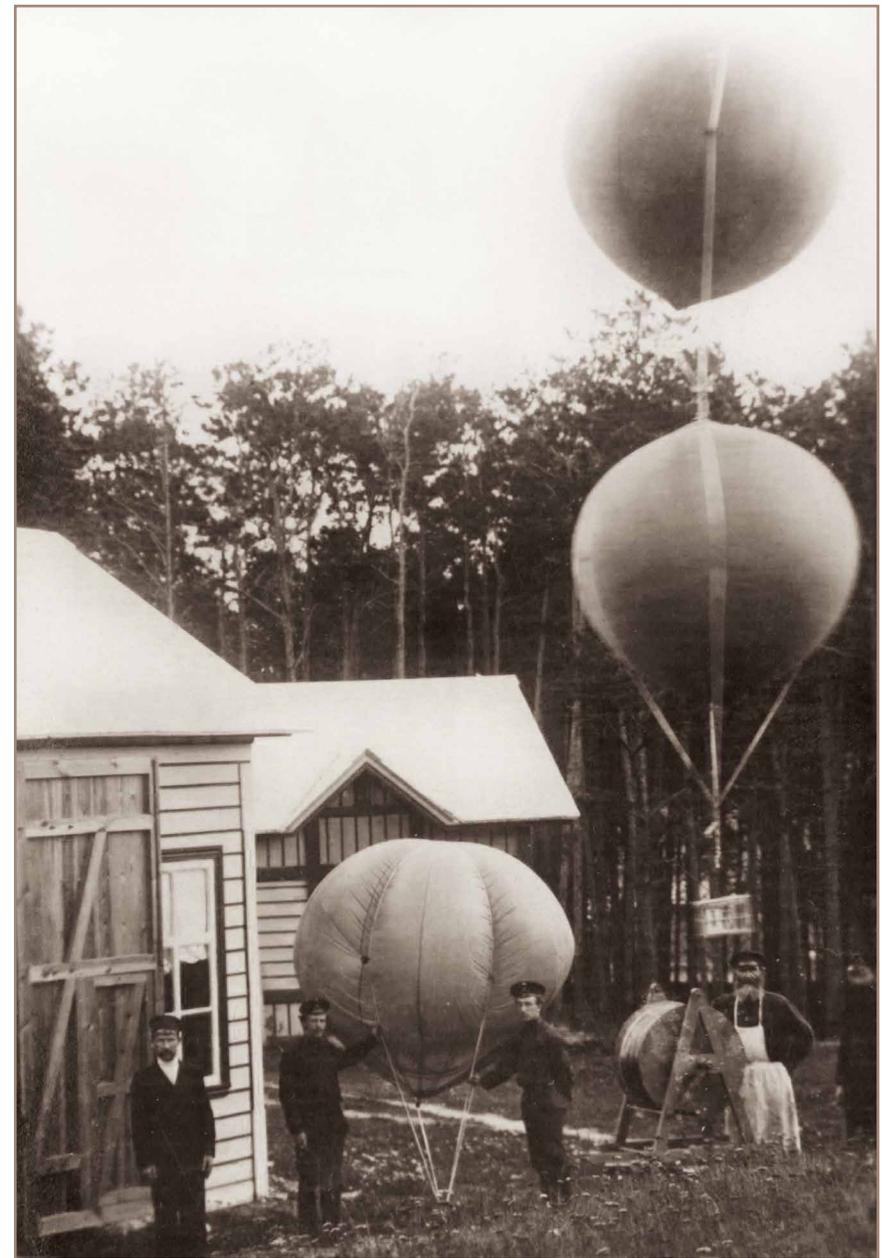

Екатеринбургская магнитно-метеорологическая обсерватория. Угол Кузнецкой и Нагорной улиц, 1909 год. Фото С. Прокудина-Горского. БК

Ekaterinburg magnetic meteorological observatory. Corner of Kuznetskaya and Nagornaya Streets, 1909. Photo by S. Prokudin-Gorsky. LC

Having spoken to them on the telephone, I went to the very well-known meteorological observatory, which not only I wanted to see, but needed to visit. It is beautifully and solitarily situated among trees, on the site indicated by A. Humboldt during his famous travel to the Urals. Head of Observatory G. Abels and his assistant P. Mueller kindly showed me around and promised any assistance in my work of comparisons. The observatory's own data clearly shows multiplicity of magnetic anomalies in the Urals, since they show large anomalies in observatory's building. *D. I. Mendeleev, 1899.*

Сносаясь по телефону, поехал на весьма известную метеорологическую обсерваторию, которую не только хотел видеть, но и необходимо мне было посетить. Она прекрасно и уединённо, среди дерев, расположена на месте, которое указано было А. Гумбольдтом во время его знаменитого уральского путешествия. Начальник обсерватории Г. Абельс и его помощник П. Мюллер прелюбезно мне всё показали и обещали всякое содействие во сличениях. О многочисленности магнитных аномалий на Урале ясно свидетельствуют данные самой обсерватории, так как они показывают большие аномалии её в здании. *Д. Менделеев. 1899 год*

Екатеринбургская магнитно-метеорологическая обсерватория. Подъём метеографа. 1910 год. УрУТМС

Ekaterinburg magnetic meteorological observatory. Meteograph lifting, 1910. UUGMS

Фотоальбом. Екатеринбург. История города в фотографии. Том I —

Изд. 2-е, испр. — Екатеринбург: Некоммерческая организация – Фонд
“Фонд развития Фотографии”, 2015. — 208 с.; илл.

Составители: А. В. Беркович, О. А. Бухаркина
Тексты, оформление, макет, вёрстка: А. В. Беркович

В издании использованы фотографии из фондов Государственного архива Свердловской области (ГАСО), Государственного архива административных органов Свердловской области (ГААОСО), Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО), Государственного архива аудиовизуальной документации Нижегородской области (ГААДНО), Музея истории Екатеринбурга (МИЕ), Свердловского областного краеведческого музея (СОКМ), Свердловской областной универсальной научной библиотеки имени В. Г. Белинского (СОУНБ), Музея ФГБУ “Уральское УГМС” (УрУГМС), Библиотеки Конгресса США (The Library of Congress) (БК) и частных архивов.

© А. В. Беркович

© Некоммерческая организация – Фонд “Фонд развития фотографии”

ЗАО “Печатный дом “Формат”

620100, Екатеринбург, ул. Восточная, 27а. Телефон: +7 (343) 263-70-00
E-mail: sales@format.ru / Сайт: format.ru

ООО «Август Борг» (переплётные работы)

107497, Москва, ул. Амурская, 5, строение 2. Телефон: (495) 787-06-77
E-mail: mail@augustborg.ru / Сайт: augustborg.ru

Формат 60x90/8. Бумага мелованная. Гарнитура Brokgauz&Efron Regular
Печать офсетная. Усл.-печ. л. 25. Тираж 4 100 экз. Заказ № 1071

Photo album. Ekaterinburg. History of the city in photographs. Volume I —

2nd edition, revised. — Ekaterinburg:
Photography Development Fund, 2015. — 208 p.; illustrated.

Compilation: A. V. Berkovich, O. A. Bukharkina
Texts, design, layout: A. V. Berkovich

The album features photographs from Sverdlovsk Oblast State Archive (GASO), Sverdlovsk Oblast State Archive of the Administrative Authorities (GAAOSO), Sverdlovsk Oblast Center for Documentation of Public Organizations (CDOOSO), Nizhny Novgorod Oblast State Archive of Audiovisual Documentation (GAADNO), Ekaterinburg History Museum (MIE), Sverdlovsk Oblast Museum of Local History (SOKM), Sverdlovsk Oblast Universal Scientific V. Belinsky Library (SOUNB), Museum of the Ural Hydrometeorological Department (UUGMS), US Library of Congress (LC), and private archives.

© A. V. Berkovich

© Photography Development Fund

“Pechatny Dom “Format”, ZAO

27a Vostochnaya St., Ekaterinburg 620100, Russia. Telephone: +7 (343) 263-70-00
E-mail: sales@format.ru / Website: format.ru

“August Borg”, OOO (binding)

5 Amurskaya St., building 2, Moscow 107497, Russia
Telephone: +7 (495) 787-06-77 / Website: augustborg.ru

Format 60x90/8. Chalk overlay paper. Font Brokgauz&Efron Regular
Offset printing. 25 printer's sheets. 4 100 copies. Order № 1071